

20 лет ВОСН «Возрождение»:

Триптих в траурной рамке

В конце марта 2009 г. в Берлине прошла «научно-практическая конференция», посвященная 20-ой годовщине создания Всесоюзного общества советских немцев (ВОСН) «Возрождение». Можно было ожидать, что хотя бы сегодня, спустя столько лет, будет сделана попытка дать объективный (ведь *научно-практическая* конференция!) анализ пути и дел этой известной когда-то организации, отметить ее заслуги, отдать дань уважения мужеству сотен, тысяч ее активистов, боровшихся за реабилитацию своего народа, за восстановление его государственности. И осмыслить кричащие ошибки руководства, дискредитировавшие и развалившие организацию.

Увы! Как и двадцать лет назад, вместо анализа - лишь перечень «великих дел», вместо объективной оценки событий - лишь самовосхваление, вместо следования документам - искажение фактов.

В пресс-релизе о конференции сказано, что на ней выступили первый председатель «Возрождения» Г.Гроут и второй – В.Дизендорф. Может сложиться впечатление, будто иных председателей у ВОСН и не было. Однако Г.Гроут был избран лишь одним из трех равноправных сопредседателей; двумя другими были Ю.Гаар и я. После Г.Гроута председателем «Возрождения» несколько лет были Я.Маурер, Э.Вольф, А.Фаренбрух, а В.Дизендорфу досталась лишь роль проводить «Возрождение» в последний путь.

И подумалось: может быть, читателю небезынтересно будет послушать и еще кого-нибудь из бывших руководителей общества? Так родилась идея: объединить выступления трех первых сопредседателей «Возрождения», сделанные в разные годы об организации и ее делах. Предложить, так сказать, мемориальный триптих...

Последовательность выступлений авторов определена по беспристрастному алфавиту, - хотя это и позволит «главному» председателю, согласно Штирлицу, основательнее остаться в памяти читателя. Возможно, это и к лучшему...

Итак, материал, написанный пять лет назад.

*1. Гуго Вормсбехер. **Наша гордость и боль***

(К 15-летию учредительной конференции ВОСН «Возрождение»)

Прошло пятнадцать лет с тех дней, как в Москве, в самом ее центре – в Политехническом музее, состоялась учредительная конференция нашей первой и самой массовой организации – Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» («Видергебурт»).

«Возрождение» прошло трудный и противоречивый путь; громадные, непростительные ошибки ряда его лидеров привели вскоре к разьединению общества и затем постепенно ко всё большей его деградации и тихой кончине. Тем не менее, роль «Возрождения» в национальном движении так велика (особенно для крепкого усвоения того, как не надо действовать), что полное игнорирование этой даты, - а молчат почему-то даже самые яростные в прошлом «возрожденцы»! - никак не заслужено: может сложиться впечатление, будто даже они пришли к убеждению, что у «Возрождения» вообще не было заслуг.

Как человек, участвовавший в создании «Возрождения», в организационной, политической и идеологической подготовке его учредительной конференции, как один из трех его сопредседателей, - чувствую себя обязанным вступить за наше первое и поначалу подлинно народное детище, вызвавшее так много надежд. Вступить, хотя именно меня на протяжении многих лет пытались изобразить главным противником «Возрождения». Всё было с точностью до наоборот.

1. Успех, поддержка, надежды

Создание «Возрождения» стало возможным по двум главным причинам. Первая: перестройка позволила наконец-то говорить и о запретных до того вопросах, в т.ч. о национальных проблемах. Вторая: через 23 года после первых двух делегаций российских немцев с требованием восстановления государственности, в 1988 были организованы ещё три и создан общественный «Координационный центр по содействию Правительству СССР в восстановлении АССР НП». После этого возникла настоятельная необходимость сделать следующий шаг и создать организацию. Тем не менее, создать первое национальное общество в стране, да еще немецкое, да еще нереабилитированного народа – официальные органы очень опасались этого.

Мне Координационным центром было поручено добиться разрешения

на проведение конференции в Москве, где я работал в газете «Нойес лебен», и хорошо помню, какой серьезный разговор был в горкоме партии: там хотели получить от меня не только ответы на несколько десятков настороженных вопросов, но и гарантии, что не будет никаких эксцессов и антисоветских выступлений. После двух изматывающих встреч согласие было, наконец, дано, и даже сотрудник ЦК КПСС, занимавшийся национальным вопросом, решился придти на конференцию; правда, лишь в качестве «просто физического лица». Это, конечно, характеризует атмосферу, в которой собиралась конференция, если даже с иммунитетом ЦК опасались присутствовать на ней официально...

Основные материалы конференции – доклад «Сегодняшние проблемы советских немцев» и «Обращение к населению Поволжья», - тоже пришлось готовить мне. Чтобы не дать повода подтвердить обвинения, сопровождавшие меня как участника первых двух делегаций всю жизнь, что всё это опять заварил «автономист и националист» Вормсбехер, народу же это не нужно, - я старался по возможности вуалировать свою роль в общем деле, дабы «физические лица» могли убедиться: народ и сам знает, что ему нужно. Поэтому я отказался сидеть в президиуме конференции; выступил только с докладом; «Обращение» попросил зачитать участницу конференции Е.Тевс. А во время заключительной пресс-конференции для советских и иностранных корреспондентов (тоже первой по национальному вопросу в стране!) предложил переадресовывать мне только вопросы, трудные для других, что позволило активно отвечать всем и создать хорошее впечатление обо всём руководстве нового общества. Всё это детали, сегодня почти непонятные, но в тех условиях имевшие существенное значение.

Учредительная конференция, вопреки всем опасениям, прошла, как затем отмечали даже противодействовавшие ей, очень хорошо. Высоко оценили ее и официальные органы (пример - Записка А.Павлова, заведующего государственно-правовым отделом ЦК КПСС), что было особенно важно, ибо обеспечило нам поддержку государства, без которой решить наш вопрос было (и остается) невозможно.

Было избрано три сопредседателя общества; это странное для того недемократического времени предложение было внесено тоже мною, но до сих пор мало кому известно, почему. Тогда я объяснял, что в сложной ситуации и при нехватке опыта руководство общества должно работать максимально коллегиально, и это было действительно так. Но имелись ещё две серьезные причины, о которых я тогда говорить не мог. Первая - не дать власти локализовать нашу общегосударственную проблему в каком-либо регионе при избрании оттуда одного председателя (ведь у нас не было ни

квартир, ни офиса для руководства в Москве). И вторая - избежать управляемости извне одной фигурой на этом посту (опасность эта была также реальной, что впоследствии и подтвердилось). Сопредседателями были избраны Юрий Гаар из Саратова, Генрих Гроут из Бердянска с Украины и я. Предполагалось, что по статусу мы все равны, однако очень скоро оказалось, что Г.Гроут равнее нас с Ю.Гааром, и что он - «председатель общества», а мы - его сопредседатели. Беда небольшая, но это было только начало.

Сразу же после конференции началась интенсивнейшая работа. Мы действовали максимально открыто, и главная наша цель, тем более после пресс-конференции, была известна всему миру: полная реабилитация и восстановление государственности. А когда твои цели ясны, легче иметь дело и с партнерами, и с противниками: им хотя бы не надо гадать, чего же ты хочешь.

Поддержка официальных органов у нас была (та же записка Павлова через несколько дней после конференции – феноменальный случай и по срокам, и по содержанию!). И работа пошла именно в главном для нас направлении: материалы о проблеме советских немцев, об их истории широко публикуются в печати; на местах создаются всё новые организации «Возрождения»; официальная поддержка итогов конференции в Центре обеспечивает поддержку и от местных властей; наконец, создается Комиссия Верховного Совета СССР по нашему вопросу.

2. Испытание противодействием, искушение выездом

Но параллельно усиливается процесс противодействия нам, особенно в Саратовской области. Инициатором и руководителем его были местные партийные органы – видимо, им было что терять. Одна за другой проводятся там конференции и собрания «трудовых коллективов» против восстановления государственности. В Москву направляются бесчисленные петиции, «протесты населения», делегации. Депутатам Верховного Совета от области поручается участвовать в заседаниях всех комиссий, созданных по нашей проблеме, и не допустить принятия решения, которого «не хотят избиратели». Местная печать тоже полна материалов «против». И ни одна местная газета не напечатала (по сегодняшний день!) нашего Обращения к населению Поволжья, которое сняло бы многие опасения, разжигавшиеся на местах.

Все эти протесты ложатся на очень благоприятный для них фон – межнациональные конфликты в Фергане, Карабахе. Время упущено, и слабеющая центральная власть уже не в силах указать областным и даже

районным чиновникам их место. Вопрос о восстановлении автономии фактически торпедирован.

Это сильнейший удар для тех, кто будущее народа связывает с восстановлением его государственности. Это удар и по «Возрождению», по его руководству. Однако, как выясняется, удар это... уже не для всех.

Дело в том, что вместе с бурным развитием движения за восстановление государственности ширились и выездные настроения советских немцев в Германию. Препятствий этому с советской стороны практически больше не было, и немало активистов переориентировалось в своих целях. Более того, многие из выбравших выезд стали воспринимать возможное восстановление автономии уже как потенциальную опасность для выезда: ведь если будет республика, то Германия может закрыть прием советских немцев, мотивируя это решенностью их проблемы. Но открыто говорить об этом вчерашние сторонники автономии не решались, поэтому разрабатываются новые, радикальные и невыполнимые, требования: восстановить республику за три месяца; восстановить её только в прежних границах; а если нет – то массовый выезд советских немцев и создание ими своего правительства в изгнании.

(Ох, уж эта голубая мечта о правительстве в изгнании! Она волнует до сих пор, судя по созданному в Берлине Международному конвенту российских немцев, где Генеральный директор – конечно же, только Генеральный! – всё тот же Г.Гроут...)

Популистский ход в виде невыполнимого ультиматума замечательный: масса тех, кто за автономию - в восторге от р-решительности «защитников многострадального народа»; еще большая масса сторонников выезда тоже бурно «за» - их цель получает теперь еще и ореол жертвенности: ведь они «боролись до конца» за восстановление справедливости, но разве советские немцы могут надеяться на что-нибудь в этой стране? Так что им остается только выезд под «Прощание славянки», а Германии – почтительно содержать «правительство в изгнании».

И возникает парадоксальная ситуация: те, кто по-прежнему за восстановление государственности, оказываются вдруг неуютны всем. В первую очередь – что вначале совершенно непонятно, - они неуютны «решительным», которые обвиняют их теперь во всех смертных грехах.

Чуть ли не кровными врагами считают сторонников государственности и многие измученные очередным обманом и крушением надежд сторонники выезда, тысячами вступающие теперь в «Возрождение» (т.к. в анкете на выезд есть вопрос об участии в движении российских немцев), наполняющие

собой всё больше его руководящие органы и создающие на конференциях и съездах всё более громкое «подавляющее большинство», которое надежно подавляет все другие мнения, и главное - тех, кто по-прежнему за государственность.

Ультиматум о восстановлении республики за три месяца, конечно, не может быть выполнен – не только потому, что в стране на ультиматумы всегда чхать хотели. Он не может быть выполнен потому, что нереален. Более того, всем ведь понятно, с какой целью он выдвинут: чтобы надежно не допустить восстановления республики как препятствия вожделенному теперь выезду и чтобы вчерашние борцы за народное дело могли, даже выезжая, оставаться в глазах масс героями.

Вдобавок в официальных органах власти те, кто раньше активно поддерживал нас, преодолевая препятствия в самой власти, теперь в недоумении: если заведомо невыполнимые требования - единственная альтернатива выезду, значит, цель у «Возрождения» и у российских немцев теперь только выезд? И вопрос о восстановлении государственности «Возрождением» теперь снят?.. И они отворачиваются не только от радикалов, но и охлаждаются к искренним сторонникам автономии, внезапно «утратившим поддержку масс». Как оказалось, охлаждаются на годы - пока массы выезжают, потому что власти в очередной раз оказались недееспособными, да ещё и слабонервными.

(Читатель может себе представить, в какой ситуации находились все эти годы сторонники восстановления государственности, когда «большинство» постоянно было не только не на их стороне, но «против» них! И сколько сил потребовалось им, чтобы и в таких условиях вновь и вновь не дать снять этот вопрос с повестки дня, как пытался сделать это тогда Г.Гроут, а теперь - председатель МСНК Г.Мартенс).

Выездное крыло, возглавляемое, как и реабилитационное, Г.Гроутом (это тоже надо уметь: возглавлять два взаимоисключающих крыла!), создает в «Возрождении» атмосферу чудовищной нетерпимости к сторонникам восстановления государственности. Начинается кампания оголтелой травли и критики всех и вся. Конференции и съезды превращаются в бурные митинги, окончательно разрушающие прежний огромный авторитет «Возрождения» у собственного народа, у других народов, у официальных органов своей страны и Германии. Громкие ультиматумы, заявления, угрозы и нереальные требования агрессивной команды используются противниками автономии на Волге на полную катушку, и восстановление республики там действительно становится невозможным в любой форме. В этих беспросветных условиях официальные органы предлагают нам создать, как структуру национального

самоуправления без территории, Ассоциацию советских немцев.

3. Ассоциация: обнажаются подлинные цели и интересы всех

После обещанного и ожидавшегося уже к середине 1989 года решения о восстановлении государственности такое предложение звучит поначалу как издевательство. Ведь это сильнейший удар по прежним большим надеждам! И понимают это все! Понимают все, но выводы делают разные.

Те, кто действительно хочет реабилитации, отвергают идею создания Ассоциации вместо территориальной государственности. Но они готовы, в сложившейся безысходности, содействовать ее созданию, если официально будет заявлено, что она планируется *не вместо* территориальной государственности, а как шаг на пути к ней. Готовы содействовать потому, что республику на Волге восстановить в тот момент невозможно, и потому, что Ассоциация, хотя она и совсем не то, чего мы добиваемся, всё же предполагает самоуправление советских немцев, их представительство на всех уровнях власти, государственную поддержку, а значит, дает новые и более широкие возможности для противодействия дальнейшей ассимиляции, для участия в политической жизни страны, для отстаивания интересов народа и для решения главного вопроса – о восстановлении государственности,

То есть Ассоциация могла стать крупным шагом вперед от бесправной и не имеющей, без экономической базы, возможностей для практических дел общественной организации, каковой было «Возрождение», к созданию целой государственно-общественной системы национального самоуправления на период до восстановления государственности. А потом, после восстановления территориальной государственности - необходимым дополнением к ней для тех, кто будет жить за пределами этой государственности (возникшие позже национально-культурные автономии – лишь бледные тени того, чем могла стать Ассоциация). И только получив, после долгих раздумий властей, их согласие именно на такой промежуточно-вспомогательный статус Ассоциации, сторонники восстановления государственности согласились на участие в подготовке Съезда советских немцев для её создания.

Ориентированные же на выезд выступили, - разумеется, как всегда решительно и бескомпромиссно - против Ассоциации вообще. Не предлагая ничего реального вместо неё (что стало типичным для «Возрождения» на многие годы), они только клеймили:

Ассоциацию - за то, что она не республика (которая, впрочем, им тоже была уже не нужна и которую они теперь тоже бы нашли за что клеймить, если бы она даже была им предложена), и за то, что её поддерживают «оппоненты»;

власть - за то, что она вообще осмелилась предложить «многострадальному народу» какую-то Ассоциацию;

но больше всего тех, кто, оказавшись перед выбором: «национальное самоуправление временно без территории – или ничего» - выбрал Ассоциацию как потенциально эффективный инструмент восстановления государственности.

Сопrotивление выездного крыла «Возрождения» созданию Ассоциации и подготовке Съезда (председателем Оргкомитета которого стал академик Б.В.Раушенбах) было таким отчаянным (как чуть позже и созданию национальных районов), что было понятно: за то, чтобы не было ничего, так яростно не борются. И если борются не за республику, не за продвижение к республике, не за национальные районы и не за национальное самоуправление, - то за что?

Оставались только: для «простых» масс – выезд, а для «элиты» (ориентированной на выезд части руководства «Возрождения») - «правительство в изгнании»! За этот вожделенный бесплатный бутерброд с сыром, маслом и красной икрой «представительности» побороться, конечно, стоило! За него стоило поднимать массы не только против малопонятной Ассоциации, но и против всего, кроме выезда – необходимейшего условия получения «бутерброда». Чтобы на волне естественного возмущения масс перенестись на «историческую родину» и стать там на многие годы «правительством в изгнании». А чтобы это «правительство в изгнании» имело солидную поддержку «масс» и на «исторической родине», что заставило бы считаться с ним, нужно было, чтобы выехало как можно больше российских немцев.

4. «Правительство в изгнании» über alles

Идея «правительства в изгнании» и ее значение в том, что произошло с «Возрождением», с движением российских немцев, с решением их проблемы, до сих пор явно недооценены. Хотя эта идея сразу после своего появления и получила достаточно верную оценку не только от «оппонентов», но и от народа (на одном из съездов пожилой делегат задал вопрос: не лучше ли «народ в изгнание» на Рейн, а «правительство» - на Волгу, чтобы создало там

республику, куда народ мог бы вернуться?), однако говорилось и писалось о ней в основном в саркастическом тоне как об очередном популистском блефе Г.Гроута. Сегодня она достойна гораздо более серьезного внимания.

Все эти годы казалось достаточно ясным, что и почему происходило тогда в движении российских немцев. А именно: деградация власти и развал страны не позволили восстановить республику своевременно; надежды народа потерпели очередное крушение; стал доступным и открытым выезд, что «выпустило пар» - это, так сказать, внешние, контекстные причины, активный фон. В самом же движении российских немцев – недостаточная зрелость лидеров и актива; отсутствие опыта, особенно опыта политической деятельности; отсутствие квалифицированных кадров, готовых на общественных началах заниматься проблемой, положительное решение которой совсем не гарантировано.

Но из истории мы хорошо знаем, что события в ней детерминированы не только вселенскими процессами, не только интересами страны и народа, но и конкретными личностями: их масштабностью или ничтожеством, их ответственностью или безответственностью за судьбы страны и народа, их интеллектом и моралью, и – их личными интересами и амбициями.

В этом смысле Г.Гроут был достаточно примечательной фигурой. В самом деле, безвестный рыбовод из какой-то лаборатории в заштатном Бердянске становится вдруг руководителем мощного национального движения российских немцев! (Как и благодаря чему – об этом его ближайшие сподвижники тех времен, может быть, насмелятся еще оставить свои воспоминания потомкам). Коллективный разум и опыт приносят этому движению высокое признание и поддержку! О движении пишут газеты, вещают радио и телевидение! И везде в центре внимания – Председатель!

Так и должно быть: руководитель олицетворяет собой свою организацию. Но в данном случае всё это свалилось на человека, мягко говоря, не совсем готового для такой функции (впрочем, совсем готовых для такой функции у нас, по-моему, не было вообще, так что точнее будет сказать: не самого готового). Его спасением было бы обеспечить максимально коллегиальную работу руководства, чтобы выиграть время для собственной адаптации к новым функциям и для приобретения опыта. Масштабной, разумной личности это было бы понятно.

Но личности бывают разные, в т.ч. и такие, которые болезненно переживают, что у других тоже имеются достоинства, особенно каких нет у этой личности. И вместо максимального сплочения и задействования достоинств всех членов команды, начинают отдалять от себя, устранять из

своего окружения носителей этих достоинств, чтобы на фоне оставшихся выглядеть не хуже, не ниже, а по возможности лучше и выше других. И чтобы команда постоянно это своим поведением и почитанием подтверждала: ведь короля играет свита, способная восхищаться его прекрасной одеждой, даже если он голый. Не отсюда ли родился лозунг Г.Гроута: «Нам нужны не умные, а преданные!»?

Остаться на своей высокой должности для таких людей становится чуть ли не вопросом жизни. И для этого все средства хороши. А основные цели и задачи, ради которых всё начиналось, остаются часто лишь для прикрытия подлинных личных целей.

Хорошо понимая, что в случае восстановления республики руководящие должности в ней будут принадлежать уже совсем другим людям, имеющим опыт работы во власти и поставленным властью, можно очень даже охладеть к этой республике. И поэтому позволить себе высказывать угрозы перед настороженным местным населением во время пребывания в Поволжье. И выдвигать заведомо невыполнимые ультиматумы. И вообще снять вопрос о восстановлении республики, провозгласив массовый выезд.

Но выехать на «историческую родину» рядовым переселенцем - это уже не может устроить тех, кто вкусил власти, известности и признания. Им уже и после выезда надо сохранить должность, представительность, полномочия, официальное признание – и, естественно, иметь материальную базу для такого существования.

Идея «правительства в изгнании» в этом смысле просто гениальна. Если её реализовать, то будет разом достигнуто всё плюс получена возможность из прекрасного и безопасного далека слать требования, ультиматумы и угрозы руководству СССР, быть постоянно на страницах мировой прессы, встречаться на равных с политиками и государственными деятелями, иметь свою резиденцию в столице страны, где получил «политическое убежище», на худой конец стать, если захочется, депутатом Бундестага...

Но нет в мире совершенства, как заметил Лис в «Маленьком принце», узнав, что есть планета, на которой совсем нет охотников, но - нет и кур. Так и здесь: все эти блага были достижимы лишь при целом ряде условий.

Главное - в СССР не должна быть восстановлена государственность советских немцев, иначе у них будет собственное правительство, и с «правительством в изгнании» ничего не получится.

Не должно быть и никакого национального самоуправления, даже без

территории, и тем более как шаг на пути к восстановлению той же государственности. Потому что опять же - у этого самоуправления (Ассоциации) будет своё руководство, избранное народом и признанное государством, и другого руководства российским немцам, тем более для понукания из-за рубежа, тоже не понадобится. Так что Ассоциация - смертельная угроза для «правительства в изгнании», отсюда ей и объявляется смертный бой.

Не должно быть даже национальных районов (хотя Уставом ВОСН предусматривается всемерное содействие их созданию). Потому что и у них будет своё руководство, а значит, и они тогда не признают «правительства в изгнании» и руководства «Возрождения». Отсюда – мощное противодействие созданию национального района в Омской области.

Не должно быть в СССР (России) и суверенного национального движения за восстановление государственности, чтобы оно вдруг, не дай Бог, действительно не добилось этой государственности и не лишило «правительство в изгнании» всех его непосильных забот о «многострадальном народе» и тяжких обязанностей слать решительные ультиматумы с территории другой страны. (Так что не случайно Г.Гроут признавался в одном из своих докладов, что «восемьдесят процентов сил, времени и средств у «Возрождения» уходит на борьбу с Международным Союзом российских немцев». Просто ошеломляюще: не на борьбу за восстановление государственности, не на борьбу с теми, кто мешает восстановить государственность, а на борьбу с теми, кто – единственные в движении, продолжал бороться за главную начальную цель «Возрождения» - за восстановление государственности...)

И ещё нужно, чтобы германская сторона тоже пришла к выводу, что вопрос о восстановлении государственности в СССР «окончательно закрыт», и что бороться дальше за его решение в России не только нет смысла, но и невозможно, и потенциально опасно – вон какие антинемецкие настроения на Волге! А потому нужно как можно скорее создать ситуацию, в которой вопрос и будет закрыт – ситуацией на Волге, или руководством страны, или самими российскими немцами (кто имеет единоличное право это сделать от их имени – тоже понятно).

Идея «правительства в изгнании» не могла быть поддержана народом – она была ему чужда и вредна. Но эта идея нужна была одному человеку, и чтобы реализовать ее для себя, чтобы защитить ее от «оппонентов», надо было сделать её нужной хотя бы для какой-то активной группы – готовой отказаться от реабилитации ради светлого будущего в изгнании, готовой безропотно поддержать «национального лидера», готовой быть беспощадно

агрессивной к «оппонентам лидера». Отсюда – формирование всё новых и всё более массовых «представительных», «исполнительных» и «чрезвычайных» органов в «Возрождении» - идет селекция достойных на место в будущем «правительстве в изгнании».

Всё произошедшее далее показывает, как сильно владела эта идея ее автором. И какой может быть роль личных интересов в разрушении целого национального движения, в дискредитации целой национальной проблемы. Идея «правительства в изгнании» вскрывает и ту мощную потаённую пружину, которая определяла многие не поддававшиеся тогда нормальной логике действия Г.Гроута и его команды.

Ситуация осложнялась тем, что и германская сторона, вначале тоже верившая в восстановление АССР на Волге, отнеслась резко отрицательно к идее Ассоциации, а следовательно и к тем, кто ее поддержал. При этом она оказывала всестороннюю поддержку радикально-выездной части «Возрождения». Было ли это действительно разочарованием германской стороны, недооценкой ею реальной ситуации в СССР, в которой уже невозможно было решить наш вопрос; было ли это искренним заблуждением многоопытных германских политиков в новой для них системе политических координат; или всё это была продуманная политика, позволившая в короткий срок получить, под аккомпанемент разнузданной демагогии обкуренных идеей «правительства в изгнании», два миллиона гораздо более молодых, чем основное население страны, образованных и трудолюбивых людей – об этом не здесь гадать.

5. Деградация

Дальнейшее известно: подготовка съезда из-за постоянного противодействия в самом немецком движении и во властных структурах затянулась; провести съезд, пока возможности создания национального самоуправления были реальны, не удалось; созывать съезд без предварительного одобрения Правительством разработанных документов о национальном самоуправлении Оргкомитет отказывался. И когда съезд был, наконец, созван, национальное самоуправление уже «не соответствовало Конституции», и съезд, как и предсказывалось, без намечавшегося результата превратился в бурлящий митинг, где искренняя боль большинства в очередной раз использовалась, чтобы принять новые громкие лозунги, заявления и обращения («шумим, брат, шумим!»), чтобы создать комитет по организации массового выезда (хотя выезд и так был уже более, чем массовым), а главное - чтобы еще раз заклеить «оппонентов», никак не

хотевших отказываться от начальных целей «Возрождения», от полной реабилитации народа.

В этих условиях и произошло разделение «Возрождения» на две организации: одну под прежним названием – ВОСН «Возрождение», другую – Союз немцев СССР (позже - Международный Союз российских немцев), который и сохранил в национальном движении начальные программные цели «Возрождения», передав их как эстафету на последних своих шагах, сделанных уже волевым усилием, Федеральной НКА.

В дальнейшем руководство «Возрождения» специализировалось в основном на обеспечении выезда (что было превращено в отлаженный бизнес) и на критике, а точнее, поношении всех, включая теперь и германскую сторону, которая почему-то не выразила никакого восторга от идеи «правительства в изгнании», что и привело к краху такой лазурно-голубой мечты!

Дискредитировав агрессивной деструктивностью своё общество полностью, Г.Гроут (как тогда не скрывалось – за отступные, предложенные потерявшей терпение германской стороной) согласился покинуть свой пост. На его место был избран более спокойный, но всё же последовательно соблюдавший тактику и стратегию предшественника, Я.Маурер, также уже имевший в кармане разрешение на выезд. Отработав несколько лет с этим высоким стимулом «борьбы за полную реабилитацию народа», Я.Маурер и уехал, оставив дела А.Фаренбруху, наиболее терпимому из всех наследников Г.Гроута на этом посту.

Но очень скоро А.Фаренбруха, воспользовавшись его заграникомандировкой, сместили – за сближение с «оппонентами» (Международным Союзом российских немцев) и за поддержку создания единой Федеральной национально-культурной автономии, т.е. за «отступничество» от испытанного курса раскола и борьбы против всего и вся. На «международном» уровне «Возрождение» возглавлял Э.Вольф, а на российском возглавил В.Дизендорф. После этого «Возрождение» как международная, федеральная и вообще как единая организация вскоре прекратила своё существование, местные же организации в основном вошли в ФНКА, нередко под прежним названием...

6. Уроки

Говоря о «Возрождении», надо, чтобы не запутаться в чрезвычайно диффузной и со стороны малопонятной ситуации, помнить о том, что под

одним и тем же названием «Возрождение» в течение многих лет действовали очень разные по своим целям и задачам структуры - на разных уровнях и в составе различных, иногда противостоявших друг другу, федеральных и международных организаций. Поэтому нужно:

во-первых, разделять деятельность «Возрождения» на коротком начальном этапе, проводившуюся коллегиально и вызвавшую огромную поддержку людей на местах (этот большой начальный вклад народа на политический счет своей общественной организации руководство «Возрождения» умело «прокручивало» многие годы, к сожалению, не во благо народа) - и курс «Возрождения», определявшийся командами Г.Гроута и Я.Маурера в дальнейшем;

во-вторых, не считать единым курс всего руководства «Возрождения», т.е. его сопредседателей и Президиума, т.к. после перехода на штатную работу председателя ВОСН Г.Гроут создал при себе штатный аппарат – «штаб-квартиру» и проводил с ним свою политику уже, как правило, без согласования с остальными членами руководства;

в-третьих, различать дела организаций «Возрождения» на местах, где делалось и до сих пор делается много нужного и полезного - и действия лидеров «Возрождения» на федеральном уровне;

в-четвертых, помнить о том, что при разделении «Возрождения» на две организации десятки местных и региональных структур «Возрождения», а также значительная часть Совета «Возрождения» вместе с его руководством, вошли под своим прежним названием в Союз немцев СССР (Правление «Возрождения» осталось в основном с Г.Гроутом) и продолжали работать в нем на достижение полной реабилитации российских немцев, независимо от дальнейшего курса лидеров «Возрождения», метавшихся от снятия требования восстановления АССР НП до призыва к массовому выезду в Аргентину.

Сегодня, говоря о «Возрождении», мы можем извлечь из его истории и вполне актуальные уроки. А именно.

Если цели и дела организации действительно отвечают интересам народа, то она получает его искреннюю и благодарную поддержку.

Если достижение этих целей предлагается с учетом реальных интересов страны, регионов и проживающих там людей, то можно вполне рассчитывать и на понимание, на поддержку властей.

Если же главное для руководителя организации - не интересы народа, а личные амбиции или, хуже, превращение организации и проблемы

российских немцев в источник статусных и материальных благ для себя, то от таких отворачивается народ, уходят соратники, с такими не хотят иметь дела официальные власти.

И ещё один важный вывод: существует абсолютная несовместимость (несмотря на все призывы к единству!) между теми, кому проблема российских немцев - лишь источник личных благ, и теми, кто решению этой проблемы готов отдать всё, жертвуя ради неё в первую очередь собственными благами.

*

Вспоминая сегодня о «Возрождении», одни (в основном из рядовых ее членов) вновь переживают свои несбывшиеся высокие надежды и затраченные усилия для достижения долгожданной реабилитации российских немцев. Другие испытывают боль за народ, чье доброе имя было так дискредитировано «лидерами» этой организации. Третьи (из выехавших в Германию) не могут избавиться от негодования за всученные им липовые акции липовых банков, за оставленные в дар местным «лидерам» на благо народа квартиры и дома; не могут забыть ужаса криминального беспредела и грабежа на всем пути своего трагического исхода – от местных оформителей документов до московских вокзалов, гостиниц и аэропортов с их законом: «дойчмарки или дети», и завершающими дело таможенными. Четвертые упиваются своими геростратовыми подвигами - бурлящими, неуправляемыми конференциями, съездами и нечистоплотными разборками с «оппозицией», до сих пор празднуя их как победы. А пятые (в официальных структурах двух стран) не способны преодолеть в себе брезгливое неприятие, переносимое по сегодня на «склочных» российских немцев и на их проблему в целом.

Этот путь «Возрождения» позже повторила, практически один к одному (чем еще больше закрепила негативное отношение к российским немцам и их проблеме), Федеральная НКА под руководством В.Бауэра. (Здесь можно вспомнить афористичного Виктора Степаныча Черномырдина, сказавшего как-то: какую бы партию ни создавали, всё КПСС получается! Так и у нас: какую бы организацию и где бы ни создавали – всё «Возрождение» получается!) Правда, есть два существенных отличия.

Первое: Г.Гроут, когда стал сопредседателем «Возрождения», судя по всему, ещё носил в себе горячее, - хотя и неумелое, авантюрное, - стремление добиться восстановления справедливости для своего народа, стремление, которое, как можно понять, очень скоро подчинилось бурно расцветшей амбициозности и приземленному прагматизму, а после первых неудач и

открывшейся возможности выезда – идее вождельного «правительства в изгнании». В.Бауэр же, как считали хорошо знавшие его «соратники» и как показывает вся история его президентства, пришёл на пост руководителя ФНКА уже готовым циничным прагматиком, и совсем не справедливости для народа добиваться, а чтобы с помощью ФНКА попасть опять на доходное место в Госдуму; невольный же для Г.Гроута финал – получить компенсацию за то, чтобы дальше не мешать, - В.Бауэр, как писалось в свое время, превратил в продуманную цель, стремясь увеличением приносимого вреда повысить ставку и ускорить ее получение.

И второе отличие: в ФНКА всё же нашлись силы, которым удалось ее сохранить и повести опять к главной для народа цели – полной реабилитации, возрождая этим, с немалыми трудностями, ее авторитет. «Возрождение» же так и не смогло больше выдвинуть ни одной конструктивной идеи, а прежние цели, принёсшие обществу заслуженное признание и поддержку, полностью подменило постоянным поиском врагов, борьбой за монопольное право представлять всех российских немцев, бесконечной войной с «оппонентами» и с неизменно «негодными» властями двух стран.

Можно утверждать, что всё, что делалось дальше полезного и нужного для российских немцев (в т.ч. и организациями «Возрождения» на местах), делалось уже не благодаря руководству «Возрождения», а вопреки его неизменному противодействию во всём. Более того, напрашивается вывод, что последовательно деструктивная для проблемы и разрушительная для движения роль руководства «Возрождения» устраивала кого-то во власти двух стран гораздо больше, чем начальная – конструктивная и объединительная, в интересах своего народа; недаром же руководство «Возрождения» годами получало всестороннюю поддержку от одной стороны при молчаливом согласии другой.

(Мы совсем не касаемся здесь роли «порвавшего с КГБ» сотрудника КГБ А.Кичихина, который вскоре после создания «Возрождения» стал, под восторженные аплодисменты доверчивых активистов, практически полностью определять политику Г.Гроута и общества. Только когда движение было окончательно расколото, протесты на Волге приняли резко антинемецкий характер, восстановление республики стало невозможным, а «Возрождение» переориентировано на ожесточенную внутреннюю войну в национальном движении и на выезд, выяснилось, что за время своей кипучей деятельности на благо российских немцев «бывший» майор КГБ стал полковником КГБ. О нем нет смысла говорить сейчас потому, что главное было не в нём - спецслужбы в любой стране не оставляют без внимания

любую организацию; а в тех, чьи амбиции, чьи личные качества, чья управляемость, чья готовность забыть интересы народа ради собственных интересов позволили ему так успешно выполнить задание и получить очередные звания...)

И тем не менее, в памяти многих «Возрождение» до сих пор остается нашей первой массовой организацией, заслуженно вызвавшей на начальном этапе своими большими целями и взвешенными действиями горячую поддержку своего народа, уважение других народов СССР и признание официальных органов двух государств.

«Возрождение» - это мощное начало нашего национального движения второй волны, вобравшее в себя высокий порыв десятков тысяч людей, которые пришли в него с искренним желанием добиться восстановления справедливости для своего народа.

Из «Возрождения» вышли практически все другие наши организации, включая Федеральную НКА; на структуры «Возрождения» опиралась многие годы основная работа на местах.

Начальные цели и идеология «Возрождения», сформулированные на учредительной конференции, - отторгнув одного за другим ряд его амбициозных вождей, оказавшихся неспособными соответствовать этим высоким целям и задачам, - стали, и до сих пор остаются, незыблемыми в нашем национальном движении. Потому что были верными.

(Октябрь 2004)

Сегодня, через пять лет, можно бы еще немало добавить к сказанному. Однако попробуем сделать это в качестве пояснений к «триптиху».

Сейчас же предлагаю читателям совершенно уникальный материал. Уникальный тем, что он был рожден всего через год после создания «Возрождения», в самой гуще той накаленной атмосферы, и озвучен на заседании Совета «Возрождения»; т.е. перед всеми главными действующими лицами тогдашних событий был показан живой срез первого «годового кольца» «Возрождения». Материал уникален и тем, что в нем говорится о фактах, мало или вообще не известных большинству активистов ни тогда, ни тем более сегодня - потому что тщательно замалчивались и вуалировались. Примечателен материал и тем, что он был подготовлен и озвучен человеком, работавшим с Г.Гроутом гораздо теснее и дольше, чем я, и проявлявший к нему (из-за территориальной отдаленности?) гораздо большую «толерантность», как модно говорить сегодня. Этот материал – доклад сопредседателя ВОСН Юрия Гаара.

2. Юрий Гаар. *Кто лишает "Возрождение" будущего?* (Доклад на заседании Совета ВОСН 01.12.1990)

Уважаемые коллеги! Когда весной 1987 г. я и Анатолий Шафнер из г. Энгельса внесли предложение создать всесоюзное общество советских немцев, разработали первый проект Устава, а затем долго и тщательно обсуждали его с ветеранами немецкого движения в Поволжье: Иваном Адольфовичем Германом, Константином Ивановичем Коппелем, Элеонорой Александровной Гердт, Андреем Андреевичем Дингесом, Полиной Егоровной Юрк, Адольфом Ивановичем Бершем, Альбертом Захаровичем Зауэртом, Иваном Ивановичем Латеганом, Владимиром Карловичем Риттером и многими другими активистами из различных районов страны; когда мы с беззаветной преданностью своему многострадальному народу осуществляли свои поездки в Москву - никто из нас не мог и предположить, что мы доживем до того времени, когда в обществе (созданном с таким трудом в марте 1989 г. для консолидации патриотических сил немецкого народа) начнется жестокая травля и уничтожение немцев руками самих немцев, когда общество будет доведено до грани раскола, а может быть и самоуничтожения.

Проблемы взаимоотношений внутри общества "Возрождение" волнуют его членов уже в течение года, и они правомерно задают вопрос "что происходит в руководстве ВОСН?" и на состоявшихся конференциях, и на пленумах КЦ (Координационного Центра»). И я, как член руководства ВОСН "Возрождение", считаю себя также ответственным в сложившейся обстановке, ибо всегда старался загасить разногласия, ссылаясь на их непринципиальность. И действительно, на протяжении 1989 г. взаимоотношения между членами Президиума КЦ были деловыми, личные встречи весьма теплыми; к сожалению, чаще приходилось общаться по телефону.

Разногласия начались с так называемого "Калининградского варианта", в дискуссию по которому включился Гуго Вормсбехер. И хотя я не поддерживал в этом вопросе Гуго, однако и воевать с ним просто не имело смысла. Я и ряд членов Президиума и КЦ постарались убедить Г.Вормсбехера, что подобные варианты не должны быть альтернативными в отношении Республики на Волге, а могут рассматриваться нами лишь как встречные предложения со стороны руководства страны. Я считаю, что нам это удалось. В то же время Генрих Гроут и Роберт Корн взяли на вооружение методы конфронтации и открытой борьбы против Г.Вормсбехера - он ведь продолжал концентрировать вокруг себя в стенах "Нойес Лебен" все

передовые силы советских немцев.

Следующий фактор - процесс формирования Государственной комиссии по проблемам советских немцев, в которую не вошел Генрих Гроут. Мотив Совмина: Г.Гроут - член парламентской комиссии Г.Н.Киселева, с которой надо работать параллельно. Он нас удовлетворил, в т.ч. и Генриха. Однако со временем его позиция изменилась, и уже на апрельском Пленуме КЦ проявляется его раздражение, опубликованное в 20 номере газеты "Нойес Лебен": "Досадно, что некоторые представители руководства ВОСН "Возрождение" в Государственной комиссии скатились на соглашательские позиции, ведут себя не как выразители коллективных интересов советских немцев, позволяют принципиальные высказывания, не соответствующие позиции ВОСН "Возрождение", интересам немецкого народа".

Мы (Вормсбехер, Гаар, Риттер) отнеслись к этому вполне нормально, так как считали это проявлением товарищеской критики; ведь нет же до сих пор республики, - значит, все мы плохо работаем. Однако встречные вопросы и у нас были. Во-первых, почему перестала работать комиссия Г.Н.Киселева, которую никто не распускал и которая должна осуществлять законодательное обеспечение работы Госкомиссии (мы же не стали громогласно обвинять в этом Г.Гроута)? Во-вторых, В.Риттер был обвинен в том, что в своем выступлении по телевидению сказал о невозможности восстановления Немецкой республики на Волге в сложившейся там общественно-политической обстановке. Однако нам доподлинно известно, что гораздо раньше, выступая на митинге в г. Красноармейске Саратовской области, Г.Гроут, воочию увидев эту обстановку, обещал местным жителям снять вопрос о Немецкой республике с повестки дня. Кстати, на последующих митингах нам неоднократно задавали этот вопрос: "Почему ваш председатель Гроут не выполнил своего обещания и обманул нас?" Уже, пожалуй, можно спросить: зачем же делать подлости в отношении своих товарищей?

Если же вернуться к публикации Г.Гроута в 17 номере газеты "Нойес Лебен", то вообще прослеживаются странные метаморфозы. Он пишет: "Образованная на основании постановления парламента очередная Государственная комиссия по проблемам советских немцев поставлена в затруднительное положение. Как ей все-таки рассматривать постановление Верховного Совета от 28 ноября 1989 г.? Если это политическое решение, то почему оно нечетко сформулировано? Если же это постановление нельзя рассматривать как политическое решение, то кто и когда его выработает?"

Кстати, следует отметить, что участниками апрельского Пленума КЦ

нападки Г.Гроута в адрес немцев - членов Госкомиссии, были признаны необоснованными, и в резолюции принято соответствующее обращение в адрес Верховного Совета СССР.

Настала пора рассказать о моем отношении к "Ассоциации" и об истории ее появления. Еще в марте-апреле 1990 г. появилась информация о том, что немцам предложено провести свой съезд для создания всесоюзной ассоциации. Что это такое, никто еще толком не знал, и мы решили это выяснить. На этот шаг была получена поддержка апрельского Пленума КЦ, в резолюции которого записано: "Пленум считает возможным рассмотреть вопрос о создании Центрального Совета советских немцев, если он будет предложен Верховным Советом СССР не в качестве альтернативы восстановлению их государственности в Поволжье, а как инструмент для более эффективного содействия решению этого главного вопроса". Мы занялись изучением этой проблемы, сбором необходимых материалов и консультациями с юристами (всё же предложили провести съезд всего немецкого народа!).

После принятия Верховным Советом СССР в апреле закона о культурных ассоциациях и иных объединениях, на очередном заседании Госкомиссии мы обменялись мнениями и нашли поддержку у ее членов в том, что данный закон наши проблемы не решает и необходима ассоциация совершенно другого свойства, а именно: способствующая восстановлению государственности советских немцев. Для того, чтобы их не путать, мы внесли предложение называть ее Центральным Советом и еще более энергично стали накапливать необходимые материалы. Вместе с тем, позиция Г.Гроута стала всё более смещаться в сторону критики, а затем и отрицания самой этой идеи. Хотя мы и сами еще не имели никаких серьезных разработок. У ряда членов Президиума общества возник естественный вопрос: "В чем здесь дело? Почему председатель ВОСН отрицает эту идею, даже не желая в ней разобраться? Имеем ли мы аргументы для отказа?"

Пока нас мучили сомнения, в 27 номере газеты "Нойес Лебен" появилась статья под названием «Операция "Ассоциация"». Ее написал Александр Кичихин - автор "Анатомии шовинизма". У этой статьи был такой же большой успех. Справедливости ради следует сказать, что автором освещены те же вопросы, которые не давали покоя и нам. Однако опять возникает целый ряд вопросов. Например, почему А. Кичихин не советует обратить наше внимание на эти вопросы, а навязывает нам свое мнение, считая его единственно верным и полезным для немцев; почему такая беспощадная критика в адрес Госкомиссии и "Ассоциации"?

Несмотря на столь противоречивую ситуацию вокруг данного вопроса, 16 июля 1990 г. в Москве состоялось совместное заседание комиссий Таразевича и Гусева, на которое были приглашены руководители общества "Возрождение" и представители немецкой общественности. Около двух с половиной часов длилось это заседание, на котором было принято решение: сформировать оргкомитет по подготовке съезда немцев СССР и начать совместную подготовку документов для создания механизма восстановления государственности и защиты национальных интересов всех советских немцев. Состав оргкомитета был еще до заседания согласован с руководством общества "Возрождение". Согласился с ним и Г.Гроут, хотя на заседании комиссий он не присутствовал (в тот день утром он улетел из Москвы в Бердянск). Конечно, каждый человек вправе сам распоряжаться своим временем, но когда в правительстве страны рассматривается такой важный вопрос, я думаю, надо присутствовать лично, а не с чужих слов на следующий же день посылать в инстанции протестующие письма и таить обиду на то, что тебя заочно не избрали заместителем председателя оргкомитета. Складывается потешная ситуация: серьезнейший вопрос, согласованный накануне с председателем ВОСН "Возрождение", решен на государственном уровне, а он тут же начинает писать протесты. Резонно задать вопрос: "Серьезные ли люди в руководстве общества "Возрождение" и можно ли с ними иметь дело?".

Вот так, еще не сделав ни одного шага в данном направлении, изначально в него был заложен сильнейший конфликт, который, как показали последующие события, повел общество "Возрождение" в тупик, и я уверен, что именно по вине нашего председателя, который в тот момент только что вернулся из поездки по ряду регионов страны (кстати, на Волгу в 1990 г. он так и не приехал). Оказалось, что поездку Г.Гроут использовал для популяризации своих ультимативных лозунгов типа "Республика или массовый выезд!", а также для очернения своих товарищей по президиуму и КЦ, которые поддержали идею подготовки съезда. И это вместо того, чтобы посоветоваться с людьми, узнать их настроения и обобщить конструктивные предложения. А иначе чем же объяснить тот агрессивный настрой делегаций III конференции «Возрождения» из тех самых регионов, где побывал председатель?

В соответствии с решением апрельского пленума КЦ, назвать сроки III конференции должен был президиум общества. Однако принял решение Г.Гроут сам, единолично, опубликовав сроки и повестку дня в газете "Нойес Лебен". Мы предлагали Генриху не торопиться (ведь всё равно ультиматум на правительство не действует), проработать идею съезда и этот главный

вопрос обсудить на конференции ВОСН. На вопрос о том, зачем III конференция называется "чрезвычайной", вразумительных ответов не было. Ведь по здравому рассуждению, анализ чрезвычайных обстоятельств влечет за собой принятие чрезвычайных мер. Как оказалось впоследствии, чрезвычайность заключалась лишь в кадровой чехарде и гонениях на негодных председателю членов руководства ВОСН.

Вернусь к 16 июля. В этот день, кроме совместного заседания комиссий, планировалось провести заседание Президиума ВОСН, так как большинство его членов были в Москве, и обсудить вопросы подготовки конференции. Однако, как вы помните, Г.Гроут улетел домой, а без председателя мы посчитали неэтичным проводить заседание, хотя работник штаба Э.Кальман требовал немедленной помощи по подготовке конференции. Я созвонился с Генрихом и предложил через неделю собрать президиум вновь и обсудить эти вопросы. Однако не тут-то было. Г.Гроут после определенной затяжки с ответом уже через работников штаба известил о дате заседания президиума 11 августа, т.е. накануне конференции. Мы поняли, что Г.Гроут встал на путь полного игнорирования Президиума, но изменить что-то было трудно, ибо он - освобожденный председатель, а мы - на общественных началах.

Несмотря на это, мы все же надеялись, что председатель не будет вести открытые действия на раскол общества, ибо понятно, что авантюризм не будет поддержан всеми членами общества. В газете "Нойес Лебен" появилось открытое письмо председателя ВОСН и интервью в газете "Труд", в которых он продолжал размахивать дубинкой ультиматумов, и даже более того - призывал народ к массовому выезду за рубеж. Привожу цитату из газеты "Труд" от 13 июля 1990 г.: "Именно на третьей чрезвычайной конференции, которая состоится 14-17 августа и где будут присутствовать делегаты от 70 областей, мы примем, как и всякий другой уважающий себя народ, решение о массовом выезде русских немцев за рубеж".

Такие популистские лозунги подняли популярность Г.Гроута на небывалую высоту, народ валом повалил в «Возрождение», но не для того, чтобы возродиться, а для того, чтобы «Возрождение» помогло им выехать за рубеж. Но, извините меня, это же самый настоящий обман наших немцев, которые до сих пор еще верят в «Возрождение». И это никак не вяжется с итогами поездки в ФРГ группы руководителей подразделений ВОСН «Возрождение» в июне месяце по приглашению VDA. Нам было достаточно понятно сказано о том, что будет оказана серьезная поддержка немцам именно в СССР; что предстоит объединение Германий; что процесс эмиграции должен протекать естественно, без подогревания страстей, и т.д.

И в подтверждение этого уже в августе было выделено большое количество оборудования для подразделений ВОСН и культурных центров. Я думаю, что позиция Г.Гроута в этом вопросе является загадкой для VDA и до сего дня.

Однако вернемся к конференции.

11 августа собрались члены Президиума для того, чтобы согласовать вопросы повестки дня, обсудить доклады, проекты решений и т.д. Так как раньше повестка дня нами не обсуждалась, а была предложена Г.Гроутом и опубликована, то у меня был весьма важный вопрос: «Почему председатель в своем докладе будет говорить о делах общества в целом, а сопредседатели — о своем личном вкладе». Поэтому мы предложили изменить повестку дня: сделать один общий доклад от имени Президиума о работе ВОСН, поручив выступить с ним председателю, а также два информационных содоклада о работе Госкомиссии и об идее проведения съезда немцев СССР. Затем приступили к обсуждению докладов. Г.Гроут сослался на то, что доклад его печатается, и предложил мне доложить, что я и сделал; тут же учел ряд замечаний и предложений — содоклад готов. Затем долго обсуждали тезисы о том, в чем чрезвычайность нашей конференции, какие решения мы должны принять. Короче, под любыми предлогами Г.Гроут отказывался нам представлять свой доклад. Тогда мы вынуждены были предложить Генриху сделать доклад от своего имени, а Г.Вормсбехеру предложили подготовить свою концепцию дальнейшего решения проблем советских немцев. Весьма негативную роль здесь сыграл Роберт Корн, который вел себя очень агрессивно, постоянно оскорблял Гуго Вормсбехера, обвинял его в предательстве. И поэтому заявление Г.Гроута о том, что его доклад не заслушали из-за того, что ушел Г.Вормсбехер, — это самый настоящий обман.

Кстати, здесь же мы внесли предложение собрать 13 августа членов Координационного центра и обсудить с ними сложившуюся ситуацию. Участники той встречи помнят, что каждый член Президиума изложил свою платформу. И тогда же я предложил в качестве варианта всем членам Президиума сложить свои полномочия перед КЦ и избрать из его состава временный орган, который и провел бы конференцию. К сожалению, КЦ оказался также нерешительным, и с таким сумбуром мы вступили в конференцию и ее провели.

По прошествии времени достаточно ясно видна вся та оргработа, которую провели председатель и ряд активистов в преддверии конференции, а именно: настрой делегатов и целых делегаций против своих же товарищей, против членов Президиума, Госкомиссии, против всякого, кто каким-то образом прикасался к идее «Ассоциации». Распространялись всякого рода

измышления и клевета, будто бы Вормсбехер, Риттер, Гаар и некоторые другие продались аппаратчикам и хотят столкнуть нашего дорогого председателя. А может быть и живьем съест?.. Причем отрицательный настрой ощущался в зале повсеместно, что вылилось даже в таком вопиющем факте, как захлопывание моего доклада со стороны новосибирской делегации. Предварительный настрой на ультиматум: «республика или массовый выезд» — predetermined состав и настрой делегатов. Именно поэтому в отдельные дни добрая их половина не присутствовала на конференции, а находилась у ворот посольства ФРГ.

Читая статью Г.Гроута «Проснулись многие...» в № 41 «Нойес Лебен», просто диву даешься, откуда столько явных и скрытых врагов у нашего председателя и как умело он их разоблачает! Я вам ответственно заявляю, что это игра на публику для поддержания своей популярности и очернения всех остальных; некоторые факты вообще перевернуты с ног на голову, а именно: попытка объявить конференцию съездом исходила от сторонников Г. Гроута, а обвиняются в этом совершенно другие люди, и т.д. Единственным положительным фактом III конференции я считаю тот, что вся власть не была передана в руки одного человека — председателя общества. В противном случае это было бы губительно и для ВОСН «Возрождение», и в целом для немецкого народа. Формирование дееспособного Совета и выборы принципиального, авторитетного и работоспособного председателя и есть гарантия против авторитарного метода руководства Г. Гроута. Нужны доказательства? Их десятки.

Например, еще будучи в ФРГ с делегацией ВОСН, было решено: первая же помощь от VDA — обязательно на Волгу, ведь там должна возрождаться республика. Однако на словах выступать только за Волгу, кичиться этим, а на деле — ничего не дать из оборудования Саратовскому и Волгоградскому обществам - подразделениям ВОСН. Здесь налицо не только обман или наказание за инакомыслие, а самый настоящий подкуп путем единоличного распределения: хочу дам, а хочу и не дам.

В начале сентября наконец-то начал свою работу Оргкомитет по подготовке съезда... Были разработаны планы подготовки к съезду и утверждены, хотя на первых двух заседаниях Г.Гроут и его сторонники старались всячески блокировать работу Оргкомитета и даже ставить под сомнение саму идею съезда. Получив отпор со стороны остальных членов Оргкомитета, группа взяла на вооружение другой метод, а именно: возглавить работу по подготовке и проведению съезда. А для этого стала готовиться так называемая «альтернатива», по моему мнению, призванная загнать в тупик уже всю проблему советских немцев. В данном случае я

хотел бы акцентировать ваше внимание не на сути самой «альтернативы», а на методе ее преподнесения. «Секретная» группа разрабатывает проект втайне от членов Совета общества и Оргкомитета съезда с идеей прийти на съезд, разгромить там всех «аппаратчиков» и «спасти народ». То есть просматривается открытое недоверие к немцам — членам Совета ВОСН и членам Оргкомитета. А что это за общество такое, в котором открыто не доверяют друг другу?

Я считаю, что именно сейчас, когда в различных точках страны немцы пытаются найти рецепт решения и общих, и своих частных проблем, - именно сейчас нам важен коллективный разум: Совет, способный обобщать и координировать, помогать и поддерживать, но не навязывать и не командовать, находясь за тысячи километров от конкретных условий проживания. В создании такого Совета общества, я думаю, заинтересованы все структурные подразделения ВОСН. Однако не заинтересованными оказались штаб-квартира и лично наш председатель общества. И подтверждением тому являются попытки сорвать заседание Совета в начале октября, где опять же появилась альтернатива Г. Гроута. Дошло даже до смешного, когда штаб-квартира предложила (без согласования с председателем Совета!) принять регламент работы Совета.

В этом я усматриваю прямой диктат в отношении к Совету, откровенную попытку в регламенте ограничить полномочия Совета (даже входя в противоречие с Уставом!), то есть показать Совету его бесправное место совещательного органа. Простите... Вся страна, пройдя через столь тяжкие испытания, отказывается повсеместно от этих порочных методов, идет на безусловное разделение функций законодательной и исполнительной власти. Мы же с вами должны добровольно отдать права одному человеку и безропотно выполнять его прихоти. Абсурд какой-то.

На заседании Совета в октябре по предложению П. Фалька был избран Президиум Совета (с временным статусом, так же как и правление). Считаю это предложение весьма разумным, так как председатель Совета предполагает советоваться по важнейшим вопросам жизни общества с коллегами, и в этом Г.Гроуту, очевидно, надо брать с него пример. Совет у нас получился весьма громоздким и его трудно собирать. Это не должно лишать нас возможности вести работу, и я предлагаю подтвердить полномочия Президиума Совета.

Еще несколько фактов общими штрихами:

- перед голосованием на III конференции по кандидатурам председателя ВОСН и заместителя мне предложили заявить во

всеуслышание, что в случае избрания — перейду на штатную работу. А избранный Р. Цильке до сих пор не перешел и очевидно не собирается этого делать;

- когда стало известно об ульяновской инициативе по приглашению немцев, Г.Гроут подверг ее критике. Однако теперь нам стало известно, что Г.Гроут без согласования с Ульяновским обществом «Возрождение» и облсоветом подписал совместно с ассоциацией «Союз» письмо в Совмин СССР о выделении ей 975 млн. руб. После обсуждения этого инцидента на Президиуме Совета в Алма-Ате было предложено тщательно с этим вопросом разобраться и проинформировать Совет ВОСН. Ничего подобного, Г.Гроут тут же подписывает повторное письмо в Совмин СССР и настаивает на выделении денег;

- после обращения в штаб-квартиру одного из депутатов Верховного Совета РСФСР с просьбой представить обоснование восстановления Немецкой республики на Волге, и после достаточно продолжительных безрезультатных контактов, не удовлетворенный полученными бумагами, депутат обратился к С. Гильц и ко мне в Оргкомитет с аналогичной просьбой. Мы тут же подготовили свою концепцию, а И. Виндгольц сделал свои предложения по культуре и подготовке кадров. Всё это передали депутату, он был удовлетворен нашими документами и обещал организовать совместную встречу с Р. Хасбулатовым, первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР.

По взаимной договоренности между мной и Г.Гроутом на встречу, кроме нас двоих, должны были пойти С. Гильц и В. Витт. Были заказаны пропуска, однако за 2,5 часа до встречи мне звонит Г.Гроут и передает информацию о том, что встреча не состоится и что об этом ему сообщил депутат. Вечером мне звонит депутат и спрашивает, почему Гаар и Гильц не были на встрече и почему вместо вас Г. Гроут пытался провести Александра Кичихина? Можно сказать, опять дразги?.. Но зачем тогда втягивать в них официальных представителей высшего органа государственной власти РСФСР, к которым мы обращаемся с таким важным делом;

- тенденциозные публикации «Нойес Лебен», а также пресс-центра «Возрождения»;

- дело Шоленберга;

- отсутствие поддержки «Альтернативы» на Президиуме и Оргкомитете;

- многочисленные попытки и действия штаб-квартиры, направленные на замену неугодных руководителей подразделений ВОСН;

- попытка без согласования со мной, председателем Саратовского областного общества, совместно с кооперативом приобрести в г. Марксе здание бывшей женской ЛПТ под филиал штаб-квартиры стоимостью 750 млн. рублей;

- оскорбление недоверием членов Оргкомитета (Риттера, Лехмана, Донгаузера); тайное, без согласования с Советом ВОСН и Саратовским областным руководством ВОСН, назначение Б. Петерса зав. отделом по работе в Поволжье (для чего - надеюсь, понятно: ведь вы слышали в прошлый раз выступление Б. Петерса, в котором он выразил мне недоверие; значит, вместо решения – совместного - проблем немцев, следует теперь ожидать действий по дискредитации Гаара и других активистов на потеху местным комитетам противодействия восстановлению АССР НП).

Все это можно продолжать и продолжать.

Однако я хотел бы остановиться и на положении в Поволжье. Выступая на августовской конференции, я опять просил взвешенно и осторожно высказываться о положении на Волге. Нельзя бесконечно ругать население, там живущее, и их руководство. Это вызывает вполне естественный протест, и ничего кроме вреда не приносит. Просил об этом я лично и редактора газеты «Нойес лебен» Э. Шмидта, он обещал, но изменений нет. А тем временем немцы на Волге устали от противостояния и уже сегодня большинство из них видят выход лишь в эмиграции. Республика им уже не нужна, подавай всем «антраги». Я не думаю, что немцы из других регионов страны захотят поехать в такую «республику», добытую ультимативным путем, в обстановку неприятия и даже враждебности. Мы же прекрасно понимаем, что республика может быть нужна нам лишь при взаимопонимании и добром отношении живущих там людей. Так, давайте задумаемся над следующим — а кому выгодно ультимативно требовать сегодня республику на Волге? Кропотливо и настойчиво работать с парламентами, руководителями и населением на Волге — да, ультиматумам — нет, ибо это тупик. Об этом вы можете прочитать и в «Обращении к советским немцам», принятом в г. Марксе 24 ноября 1990 г. Я должен вас проинформировать, что Советский и Ровенский районы Саратовской области (вернее, немцы, там живущие) уже определились: им республика не нужна — «Дайте спокойно уехать». Аналогичное положение в некоторых местах Волгоградской области.

Учитывая это обстоятельство, уважаемые члены Совета, прошу вас иметь в виду, что если не прекратятся лозунги, призывы, обвинения и «альтернативы» в вопросе восстановления республики на Волге без учета мнения живущих там немцев, то может случиться так, что они соберутся на

свою межобластную конференцию и потребуют снять с повестки дня вопрос о немецкой автономии в Поволжье. И этих людей нужно понять, ибо им и их детям приходится ежедневно находиться в этой обстановке. Некоторые получают угрозы по телефону, письменно, им пишут на заборах. Имеются факты организации молодежных группировок по недопущению немецкой автономии в Поволжье и даже о том, что они вооружаются. Так мы хотим, чтобы была по справедливости решена проблема немцев, или чтобы пролилась кровь невинных немцев?

В нашем обществе царит ненормальная обстановка нервозности, поиска врагов, их очернения и, если удастся — уничтожения. В этом я обвиняю председателя Г. Гроута и считаю, что такое положение дальше нельзя терпеть. Нужно решительное нравственное очищение и обновление нашего общества, в противном случае оно окажется просто-напросто выброшенным на свалку истории.

Направления дальнейшей деятельности:

- отбросить всякие экстремистские лозунги и «альтернативы», прекратить публикации в «Нойес Лебен» статей, путающих и пугающих людей;

- Совет общества должен определять всю стратегию и тактику жизни ВОСН «Возрождение» и решения проблем немцев СССР, в том числе подготовку писем в инстанции, контакты с руководством страны и зарубежными странами;

- ВОСН и Оргкомитету совместно добиваться у парламентов СССР и РСФСР гарантий восстановления государственности законным путем;

- подключить все силы для организации встреч с М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным; только после этого принять окончательное решение о съезде немцев СССР и его целях;

- встретиться с правительством ФРГ и в рамках договора Горбачев-Коль разработать программы взаимодействия и, в том числе, по вопросам эмиграции;

- положение в стране ухудшается, и может возникнуть голод; да и наши немцы будут голодать. И это может стать для нас проблемой № 1, мы обязаны защитить людей;

- надо обобщать и распространять полезные инициативы наших структур, помогать в создании коммерческих структур и установлении взаимовыгодных контактов с зарубежными партнерами;

- масса других полезных дел, которые мы должны делать ежедневно и

сообща, крепко взявшись за руки — если, конечно, мы с вами этого хотим.

Спасибо за внимание.

Здесь нужны некоторые пояснения, чтобы было понятней, о чем идет речь. Так, на 3-ей конференции ВОСН удалось добиться, чтобы в сложившейся в «Возрождении» ситуации был избран Совет; его председателем стал народный депутат СССР П.Фальк. Г.Гроут же стал руководителем Правления (отстояв для себя звание «председателя ВОСН»), т.е. исполнительной структуры, подотчетной Совету, что потом и обусловило его стремление парализовать работу Совета.

Газета «Нойес лебен» к тому времени перестала быть официальным изданием для советских немцев, а стала частной газетой руководителя той самой Ассоциации «Союз», для которой Г.Гроут добивался от Правительства СССР огромных по тем временам денег. По сути же «Нойес лебен» превратилась в рупор Г.Гроута, а точнее А.Кичихина, что в отсутствие печатного органа у «оппонентов» позволяло Г.Гроуту эффективно клеймить их и формировать нужное ему мнение у рядовых членов ВОСН.

И о «Калининградском варианте». Этой идеей очень загорелся журналист Курт Видмайер. С нею он выступил в «Литературной газете», которая провела анкетирование и выявила, что значительное большинство советских немцев, даже из немцев Поволжья, предпочло бы именно этот вариант. Перед публикацией в ЛГ я пытался уговорить К.Видмайера не торопиться, а сделать так, чтобы с этим предложением выступил бы кто-нибудь из уважаемых русских людей, например, академик Д.Лихачев, и чтобы этот вариант не мы требовали, а нам предложило Правительство — если на Волге восстановить нашу автономию действительно «невозможно» (так что с Ю.Гааром мы позже смогли найти общий язык по этому варианту очень легко). Но К.Видмайер тоже хорошо видел, куда ведет «Возрождение», и не менее горячо, чем лидеры ВОСН, хотел решения проблемы, а потому публикация появилась. Я же потом в своем докладе на конференции в ИМЛ (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, которому было поручено провести всесоюзную конференцию по национальному вопросу) детально проанализировал все «за» и «против» обоих вариантов, придя к выводу о предпочтительности в тех условиях Калининградского. Но идея «Калининградского варианта» не была, как считал тогда Ю.Гаар, началом и причиной разногласий. Разногласия, и очень

серьезные, начались гораздо раньше, и объяснялись тем, что сразу же после избрания Г.Гроута сопредседателем «Возрождения» он, вопреки договоренности, перестал согласовывать свои действия с Президиумом и начал действовать вразрез с программой «Возрождения». Но «Калининградский вариант» Г.Гроут использовал как повод поставить вопрос об исключении меня из «Возрождения», что не получило, однако, должной поддержки. Позже, как известно, Г.Гроут сам склонился к этому варианту, объявив себя даже «гражданином Калининграда»...

Далее - материал «основного» сопредседателя «Возрождения», Г.Гроута. Текст доклада приводится так, как он был распространен в Интернете, ибо править текст без согласования с автором считаю неприемлемым. Поэтому читателю не стоит придавать значения погрешностям стиля, ошибкам и не всегда корректной авторской пунктуации – они практически неизбежны в подобных вариантах. Некоторые же фактические (на мой взгляд) неточности снабжены ссылками и примечаниями в конце текста.

3. Генрих Гроут. 20 лет «Видергебурт». Как создавалось ВОСН «Возрождение», его цель и результаты деятельности.

*(Доклад на научно-практической конференции по случаю
20-летия ВОСН. Берлин, 28.03.2009)*

1. Предистория возникновения ВОСН «Возрождение».

Во время Второй мировой войны в СССР были осуществлены антиконституционные, преступные меры против ряда малых народов, имевших свои автономные республики. Власти объявили их врагами советского государства и поголовно выселили в Сибирь, а также среднеазиатские республики СССР. После войны все эти народы, за исключением немцев и крымских татар были восстановлены в своих правах.

Против возвращения крымских татар на курортный полуостров срабатывали серьезные, не афишируемые конъюнктурные интересы, вплоть до претензий на создание на этой привлекательной территории еврейского государства. А против реабилитации российских немцев, сработал присущий этому народу трудоголизм. Слишком энергично, без оглядки назад, депортированные немцы вжились в места своих ссылок, нередко превращая

их в оазисы относительного, а порой и беспримерного в СССР благополучия. Особенно большую отдачу немцы давали в Казахстане, за счет чего республика стала основной житницей Советского Союза. Поэтому руководство СССР, не мудрствуя лукаво, устами председателя Президиума Верховного Совета СССР Анастаса Микояна заявило первой делегации советских немцев в 1965 г. о том, что вернуть немцев из Казахстана невозможно, поскольку выезд их оттуда подорвет экономику республики.¹

Видя вопиющую, избирательную несправедливость советской власти по отношению к себе и понимая, что это вошло в серьезные противоречия с официально декларируемой политикой КПСС, в особенности после принятия в августе 1964 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР о снятии обвинений с советских немцев, их представители организовали зимой и летом 1965г. первые две делегации. Это были в основном коммунисты², которые пытались убедить центральные власти в необходимости реабилитировать свой народ, в том числе в интересах КПСС и прочности советского государства. Участники тех немногочисленных делегаций тогда были далеки от каких-то жестких требований и далее попыток убеждения властей не шли.³ Тем не менее, упомянутые две делегации сдвинули воз советско-немецкой проблемы с мертвой точки, в том смысле, что выявили всю контраргументацию руководства СССР против реабилитации своего народа. Рукопись, так называемого стенографического отчета этих делегаций, разошедшаяся в копиях по стране тихо делала свое просветительское дело и стала серьезным подспорьем для последующих трех делегаций. Третья, четвертая и пятая делегации были организованы уже в перестроечный период, все в 1988г.

Третья делегация пребывала в Москве с 10 по 15 апреля и состояла из 14 человек. Это были Кроневальд И.И. (Нижний Тагил, Свердловской обл.), Берш А.Я. и Зауэр А.З. (Палласовка, Волгоградской обл.), Герман И.А., Коппель К.И., Юрк П.Е. и Лютцов Э.Ю. (Энгельс, Саратовской обл.), Гаан А.В. и Честнова-Штайнмарк Р.Г.(Немецкий драмтеатр, Тимертау), Геттингер В.Я. и Дрейзер А.А. (Омск), Заречнев В.И. и Кривояз Э.К. (Алтай) и Генрих Гроут (Бердянск, Запорожской обл.). Последний был инициатором и организатором этой делегации.⁴ Официально делегацию возглавил коммунист Кроневальд, - ученый философ, ставший широко известным из-за нескольких смелых публикаций по проблемам советских немцев в газете «Нойес лебен». Ее участники прибыли в Москву без предварительно подготовленных проектов документов. Фактически произошло только очное знакомство людей и были согласованы первые организационные шаги. Тогда же создали Координационный комитет, руководителем которого стал

Кроневальд, а секретарем Гроут. На такой комбинации настаивал я сам, хорошо понимая, что коммунистические лидеры страны, конечно же, предпочтут контакты с членами собственной партии, а не с изгнанными из нее персонами, подобными мне. Делегация добивалась приема у руководства КПСС, но была лишь принята на уровне инструктора отдела ЦК КПСС по национальным отношениям, - Аумана В.А., из числа советских немцев.

Делегация выработала два документа:

- «Обращение делегации советских немцев по вопросу восстановления АССР немцев Поволжья», адресованное Генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Горбачеву М.С. и Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. Громыко А.А.;

- Письмо в ЦК КПСС «О повышении в условиях перестройки эффективности периодической печати советских немцев, радио- телепередач, об издании немецкой советской литературы».

Встреча с инструктором ЦК КПСС не дала никаких практических результатов. И.Кроневальд ставил вопросы очень любезно, а Ауман с шутками-прибаутками на них отвечал и успокаивал всех в том смысле, что партия не оставит без внимания проблемы советских немцев. Большинство делегатов были удовлетворены оказанным вниманием. Однако я, не пожелав вклиниваться в хаотический ход беседы и видя ее формально заданный тон, остался внутренне недовольным и попросил Аумана, уже после завершившегося приема о дополнительной встрече назавтра. И хотя это была суббота, Владимир Андреевич согласился, за что я ему весьма благодарен. Проводив Кроневальда и других до поезда, я посоветовался с ними на счет дополнительной рабочей встречи с Ауманом. Встреча состоялась в том же помещении ЦК, что и накануне и длилась около двух часов. Я ставил перед собой задачу попытаться на фактическом материале убедить представителя власти, что дискриминация советских немцев стала явлением научно доказанным. Для этого я представил ему собственное исследование, сделанное научным методом, которое четко показывало как неестественно быстро советские немцы теряли свой родной язык после 1941 г. Из чего следовал вывод, что это стало следствием депортации и искусственного расселения народа по огромной территории Сибири и Казахстана. Ауман, как ученый историк, вынужден был согласиться с доказательностью моего исследования. Именно это, а также то, что от сотрудника аппарата ЦК КПСС не исходило никаких аргументов против стремления советских немцев к реабилитации дали мне новый импульс в деле, начатом еще со студенческой скамьи в 1972 г. Ведь мой «автономистский» путь начался именно тогда, в год 50-летия СССР и обозначен был двумя этапами столкновения с КГБ,

после чего я, вынужден был отказаться от всякой пропаганды этой идеи. Не нарушая условий подписки, я, тем не менее, весь последующий период до 3-ей делегации собирал материал об истории российско-немецкого народа. Поэтому перестройка меня в этом смысле не застала врасплох. Более того, с ее провозглашением и попытками Горбачева реформировать страну, я стал рассматривать свою подписку КГБ как более не действительную.

Для меня главным результатом 3-ей делегации стал вывод о том, что настало время решительных и активных действий и что это, по всей вероятности, последний шанс советских немцев на восстановление справедливости и своего довоенного статуса.

В мае-июне 1988г. была проведена серьезная работа по подготовке следующей делегации. С этой целью я ежедневно отправлял из Бердянска от 3 до 5 писем немцам в различные регионы страны, в которых информировал людей о состоявшейся 3-ей делегации и призывал к участию в 4-ой. Особенно интенсивно мы контактировали с Робертом Корном, который обладал широкими связями с немцами Сибири и Альбертом Зауэром, очень активным в Поволжье. В июне Гроут, как молодой ученый-биолог сумел на неделю вырваться в Алма-Ату на проходившую там всесоюзную научно-практическую конференцию по вопросам экологии. Но главной своей задачей он ставил согласование действий по подготовке 4-ой делегации с группой немцев-интеллектуалов, образовавшейся в столице Казахстана вокруг главного редактора газеты немцев Казахстана «Фройндшафт» Константина Эрлиха. Эрлих к тому времени слыл уже большим авторитетом в патриотических кругах советских немцев, а его должностные возможности дополнительно усиливали потенциал этого незаурядного человека. Гроут и Эрлих быстро сошлись практически во всех оценках ситуации и заключили негласное соглашение, по которому Эрлих возложил на себя бремя всесторонней поддержки как подготовки будущих делегаций, так и пропаганды реабилитационных идей советских немцев в своей газете. В рабочем кабинете Эрлиха состоялись основные знакомства и переговоры Гроута с немцами Алма-Аты, прежде всего с Эдуардом Фердинандовичем Айрихом (легендарным тренером СССР по хоккею с мячом), писателем Герольдом Карловичем Бельгером и заслуженным педагогом СССР Андреем Адамовичем Гартунгом. Все они стали участниками 4-ой делегации, а впоследствии и делегатами общенациональных съездов немцев СССР, чем существенно повысили ее авторитет.

Четвертая делегация была подготовлена выше названным Комитетом и находилась в Москве 25 дней, с 11 июля 1988 г. Около 10 человек пребывали там весь этот период, а остальные приезжали из регионов на несколько дней.

В целом было 54 человека. Эта делегация фактически добилась снятия табу с проблематики советских немцев. Почти месяц, изо дня в день, члены делегации посещали приемные ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР и редакции многочисленных СМИ, куда передавались различные обращения и официальные письма, статьи и материалы. К концу пребывания этой делегации в Москве, было проведено своеобразное пикетирование приемной ЦК КПСС, помещение которой было в течение многих часов заполнено тремя десятками членов делегации. Вся эта масса людей вошла в приемную под невинным предлогом сдачи очередного обращения и не уходила, дожидаясь реакции на него. Дело даже дошло до того, что два члена делегации Г.Гроут и А.Шарт, прохаживаясь вдоль здания ЦК КПСС на Старой площади, пытались оценить возможность организации пикета именно здесь. Тем самым, была создана нестандартная обстановка, встревожившая аппаратных работников. Чтобы не допустить непредвиденного развития ситуации к Гроуту и Шарту вышел уже известный нам сотрудник аппарата ЦК КПСС Ауман В.А. и доверительно сообщил им, что немецкие дела идут очень хорошо, о чем свидетельствует личная резолюция М.С.Горбачева на тексте обращения 4-ой делегации в свой адрес. По словам Аумана, резолюция гласила: «Всем членам Политбюро дать предложения». В то время это воспринималось как чрезвычайно большой результат, который буквально окрылил членов делегации. Забегая вперед позволю себе заметить, что до сегодняшнего дня никто так и не увидел этой резолюции. Она даже не нашла места в двухтомнике документов по истории российских немцев, охватившем и данный этап новейшей истории, составленный В.А.Ауманом в соавторстве с В.Г.Чеботаревой. Поэтому я склонен думать, что лукавил тогда Владимир Андреевич, чтобы уберечь нас от нежелательных эксцессов, а в первую очередь себя, как «главнокомандующего» по немецким вопросам при ЦК КПСС от возможных служебных проблем.

Наиболее значимым официальным результатом 4-ой делегации стал ее прием председателем Президиума Верховного Совета СССР А.Э. Воссом. По сути эта встреча ничего нового не дала, а лишь символизировала снятие табу с проблемы на высшем государственном уровне.

Важнейшие практические результаты данной делегации состоят в следующем:

Месяц совместной интенсивной работы столь многочисленной группы советских немцев, с высоким интеллектуальным потенциалом, с сильно развитым чувством долга и ответственности за судьбу своего народа, а также обостренным стремлением к всесторонней справедливости, по-существу

сформировал первую серьезную команду единомышленников. У членов этой команды появилась уверенность в собственных силах, опирающейся на широкую поддержку своего народа в регионах его дисперсного проживания.

К концу своей работы 4-делегация избрала Координационный центр по содействию правительству СССР в восстановлении АССР НП. В него тогда вошло 39 человек, представлявших основные регионы проживания немцев. Председателем стал И.И.Кроневальд, а его двумя заместителями Г.Г.Гроут и Р.А.Корн.

Делегация своими практическими действиями сделала табуизированную проблему советских немцев известной в редакциях многочисленных газет и журналов всесоюзного значения, чем подготовила почву для последующего появления самых разных публикаций по этой теме.

Делегация показала властям СССР и РСФСР, что советские немцы организационно и политически вышли на такой уровень, который, в условиях «Перестройки» нельзя больше не видеть, а тем более игнорировать.

Относительно продолжительная работа делегации в столице СССР, под боком у властей, с постоянным выдвижением им все новых и новых претензий и предложений (без ответных репрессий), происходившие на виду у многих сотен и тысяч ей сочувствующих в регионах, всколыхнуло немецкое население страны к общественной активности. Без этой, все усиливающейся активности, дальнейшее движение по пути реабилитации было бы бессмысленно.

В состав 4-ой делегации советских немцев входили:

- 1.Альтергот Федор Федорович, учитель с. Ленинское, Саратовской обл.,
- 2.Бельгер Геральд Карлович, КПСС, чл. СП СССР, Алма-Ата,
- 3.Бернгард Георгий Яковлевич, пенсионер, КПСС, г. Маркс,
- 4.Бендер Рудольф Рудольфович, КПСС, преподаватель ПТУ, г. Камышин,
- 5.Блюм Виктор Иванович, автоинспектор г. Камышин,
- 6.Бах Константин Корнеевич, КПСС, рук-ль райагростроя г. Палласовка,
- 7.Бузик Владимир Александрович, к.с-х.н. г. Подольск,
- 8.Вебер Роберт Вениаминович, КПСС, СП СССР Москва,
- 9.Вайлерт Артур Алексеевич, к.филол.н. г. Владимир,
- 10.Вормсбехер Светлана Александровна, д-р школы Шербакуль, Омской обл.
- 11.Гаар Юрий Адольфович, КПСС, к.т.н. Саратов,

12. Гартунг Андрей Адамович, пенсионер, КПСС Алма-Ата,
13. Герман Валерий Альбинусович, зам. нач-ка отд. геологии Барнаул,
14. Гисбрехт Петр Яковлевич, нач. цеха ТЭЦ Омск,
15. Гассельбах Александр Филиппович, КПСС СП СССР Целиноград,
16. Гердт Элеонора Александровна, пенсионерка г. Маркс,
17. Герман Иван Адольфович, пенсионер, г. Энгельс,
18. Герте Иван Андреевич, шофер, г. Октябрьск, Куйбышевской обл.,
19. Гейнц Рудольф Георгиевич, пенсионер, КПСС г. Жданов, Донецкой обл.,
20. Геттингер Вильгельм Яковлевич, пенсионер, КПСС Омск,
21. Гоппе Амалия Готлибовна, пенсионерка г. Камышин,
22. Гросс Адольф Иванович, пенсионер Новосибирск,
23. Гроут Генрих Генрихович, к.б.н. г. Бердянск, Запорожской обл.,
24. Еккель Август Карлович, пенсионер г. Палласовка,
25. Заречнев Виктор Иванович, инженер с. Косиха, Алтай,
26. Зауер Альберт Захарович, пенсионер, КПСС г. Палласовка,
27. Зауер Альберт Альбертович, шофер г. Палласовка,
28. Коппель Константин Иванович, пенсионер г. Энгельс,
29. Корн Роберт Александрович, к. фил. н. пединститута Омск,
30. Кроневальд Иван Иванович, КПСС, к. филос. н. г. Нижний Тагил,
31. Кальман Эвальд Николаевич, библиотекарь Москва,
32. Кунц Давид Александрович, КПСС, к. т. н. Саратов,
33. Латеган Иван Иванович, пенсионер, Зеленокумск, Ставропольского края,
34. Маурер Рудольф Генрихович, пенсионер, КПСС Алма-Ата,
35. Миллер Христиан Фридрихович, пенсионер г. Палласовка,
36. Моор Александр Эдуардович, шофер г. Палласовка,
37. Пеннер Давид Иванович, к. физ.-мат. н., профессор, г. Владимир,
38. Петерс Борис Давидович, КПСС, нач. ПТО ЖБИ г. Пугачев,
39. Рольгейзер Элла Федоровна, пенсионерка г. Камышин,
40. Руди Александр Александрович, дир-р клуба с. Азово, Омской обл.,
41. Трутанов Игорь Валерьевич, учитель, с. Константиновка, Павлодарской обл.,
42. Фишер Яков Фридрихович, зам. дир-ра нем. театра Тимертау, Караганд. обл.,
43. Цайтлер Виктор Генрихович, дир-р совхоза с. Косиха, Алтай,
44. Шарт Александр Артурович, нач-к госводнадзора г. Камышин,
45. Шарт Надежда Алексеевна, редактор газеты г. Камышин,
46. Шафнер Анатолий Густавович, нач-к бюро з-да топливных фильтров г. Энгельс,

47. Швайцер Владимир Георгиевич, пом. машиниста г. Палласовка,
48. Шандер Теодор Давидович, журналист г. Александров,
Владимирской обл.,
49. Эрлих Виктор Владимирович, мастер стройтреста, Омск,
50. Юрк Полина Егоровна, колхозница с. Ленинское, Энгельского р-на,
51. Янцен Мария Ивановна, овощевод с. Красноярка, Омской обл.,
52. Вайберг Владимир Андреевич, пенсионер г. Турсун-Заде,
Таджикистан,
53. Лехман Яков Иосифович, дир-р зональных профсоюзных курсов, г.
Свердловск,
54. Донгаузер Виктор Петрович, к. фил. н., доцент пединститута г.
Свердловск.⁵

В данном списке не указан Айрих Э.Ф., хотя по результатам переговоров в Алма-Ате с Гроутом и Константином Эрлихом, он готовился участвовать в ней. Но в Москву Айрих все же приехал в период работы этой делегации и пригласил меня в гостиницу «Спорт». Здесь он рассказал, что «сверху» ему настоятельно рекомендовали воздержаться от политики. Позже Айрих все же пришел в движение и оставил в нем неизгладимо позитивный след.

Пятая делегация состоялась с 3 по 6 октября 1988 г. Это была самая многочисленная из всех четырех предыдущих, считая с 1965 г., - 103 человека, представлявших почти все регионы страны. Она пробыла в Москве самый короткий срок, - всего 3 дня. Она не обивала никаких порогов ни по линии партийно-государственных структур, ни в приемных СМИ, как это системно делала предыдущая четвертая делегация.

Заслушав представителей многочисленных регионов о ситуации на местах делегация выработала два новых обращения к властям СССР. Первое «О восстановлении Немецкой Автономной Советской Социалистической Республики на Волге» было адресовано Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю президиума Верховного Совета СССР тов. Горбачеву М.С. В этом документе была еще раз однозначно сформулирована воля делегатов о необходимости безотлагательного восстановления государственности советских немцев в старых границах на Волге и доказывалось почему это надо делать безотлагательно. Это обращение сдавали в приемной ЦК КПСС всем составом делегации, тем самым блокировав на некоторое время помещение, пока ее удивленные сотрудники выясняли необходимые детали и что-то, с кем-то согласовывали. Вся эта процедура длилась около часа. Затем нам предложили выделить небольшую группу для встречи с руководителем

приемной на следующий день. На встречу с заведующим приемной Крыгиным А.В. было выделено 5 человек, которых он официально заверил, что вопросы поднятые предыдущими делегациями советских немцев на тот момент находятся на рассмотрении на самом высоком уровне. Утверждалось, что на рассмотрение Политбюро ЦК КПСС направлена записка от имени двух секретарей ЦК о восстановлении автономии советских немцев. При этом было высказано пожелание в адрес делегации и Координационного Центра советских немцев не слишком подгонять советское руководство, а тем более не скатываться к крайностям, чтобы не помешать начавшемуся позитивному процессу реабилитации. Нам, конечно, ничего не оставалось, как поверить сказанному, тем более оно так соответствовало чаяниям делегатов. Однако, по истечению двух десятилетий, я склонен думать, что такой записки в природе не было. Иначе бы о ее содержании знал бы «первый» номенклатурный немец СССР того периода В.А.Ауман и наверняка бы поместил этот документ в своем двухтомнике документов об истории российских немцев. По всей вероятности, ЦК КПСС не вполне просчитывали возможные действия столь многочисленной 5-ой делегации и ее последствия и поэтому прибегли к «гуманной лжи» с тем, чтобы не допустить возможных политических эксцессов в столице страны с организованным общественным авангардом советских немцев.

В последний день работы 5-ой делегации было подготовлено еще одно обращение в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР. В нем делегаты сделали вид, что вовсе не оконфужены неприемом руководством страны, а напротив высказали благодарность за доброжелательную беседу в ЦК КПСС (не заостряя внимания на том, что это всего лишь был разговор в приемной, т.е. «на пороге», а вовсе не в «Доме Хозяина»). На тот период динамика роста национального движения советских немцев была столь стремительна и успешна, что его руководство было вполне удовлетворено результатами своей деятельности.

5-ая делегация произвела новые выборы в КЦСН, расширив его состав до 199 человек. Председателем Координационного центра был избран Генрих Гроут. По его предложению заместителями председателя стали Роберт Корн и Юрий Гаар. Кроме названных персон в президиум КЦ были избраны Александр Шарт и Константин Бах из Поволжья и Гуго Вормсбехер из Москвы. Считаю немаловажным отметить, что в работе 3-ей и 4-ой делегаций Г.Вормсбехер официально не участвовал, а наблюдал за ними со стороны, оценивая их дееспособность и живучесть. И лишь убедившись в том, что размах национального движения стал впечатляющим, а действия его Координационного центра последовательными и компетентными он

соизволил влиться в это движение. Не странно ли для человека, который был в составе первых двух делегаций 1965 года?⁶

Ивана Ивановича Кроневальда, избрали Почетным председателем. Тем самым, имя этого честнейшего и добрейшего сына российских немцев вписано в новейшую историю нашего народа. На этом месте я хотел бы прервать свой доклад и почтить минутой молчания наших патриотов Почетного председателя КЦСН Кроневальда, Константина Ивановича Коппеля, Альберта Захаровича Зауэра, Вильгельма Яковлевича Геттингера и Эммы Лютцов из 3-делегации; Эдуарда Фердинандовича Айриха, Андрея Адамовича Гартунга, Ивана Ивановича Латегана из 4-ой; а также Мартына Мартыновича Гейде из 5-ой делегаций советских немцев и тех участников названных делегаций, которые также уже покинули наш грешный мир, но о чем нам пока не известно.

Как видно из вышеприведенной информации, весь 1988 г. был активно и эффективно использован для раскрутки национального движения советских немцев. Однако, по форме это движение не вписывалось в существовавшую правовую систему СССР и потому рассчитывать на серьезное сотрудничество с властями без соответствующего правового статуса было бы наивно. Поэтому наступил этап превращения неформального общественного объединения немцев в официально признанное, так чтобы провозглашенное «содействие Правительству СССР в восстановлении АССР НП», стало бы реально приемлемым и возможным. Поэтому был взят курс на подготовку учредительной конференции Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение», состоявшейся через полгода в Москве.

С октября 1988 по конец марта 1989 г. шла интенсивная подготовка учредительного форума. С этой целью КЦСН прежде всего работал над пропагандой материалов 3-ей, 4-ой и 5-ой делегаций через всех своих 199 представителей в регионах. Это была впечатляющая по размаху и уровню ответственности работа, о чем было сказано на учредительной конференции в докладе председателя КЦСН Генриха Гроута. Особый вклад в изготовление специальных информационных брошюр (2,5 тысяч шт.) тогда внесли Яков Лехман из Свердловска, Александр Шарт и Рудольф Бендер из Камышина. Эти брошюры рассылались во все концы СССР и там дополнительно размножались, охватывая все новые и новые слои советских немцев. Очень активно работа шла в Омской, Новосибирской и Кемеровской областях. Широкий резонанс в поддержку реабилитационных идей формировался на Алтае усилиями редакции газеты «Роте фане», где КЦСН уже имел своих представителей. Столь же активно действовали члены КЦСН в Поволжье (Саратове, Энгельсе, Марксе, Камышине, Палласовке). В этот период

Г.Вормсбехеру удалось впервые выступить по всесоюзному радио, а также опубликовать несколько статей по проблемам советских немцев в центральных СМИ. Аналогичные материалы появились в прессе Омской области инициированные Р.Корном; в газете «Ленинское знамя» г. Камышина за подписью тогда еще живого участника делегаций 1965 г. Доминика Гольмана и его внука Р. Бендера, а также газете «Южный Урал», издаваемой в Оренбурге. В Оренбурге, усилиями руководителя местного отделения КЦСН М.М.Гейде было опубликовано коллективное письмо 4-ой делегации, а также обращение самого Гейде. Там также состоялся круглый стол Всесоюзного общества «Знание», транслировавшегося по центральному телевидению, на котором в защиту советских немцев выступила писатель Кабдулгафарова.

Большую роль в становлении патриотического самосознания советских немцев сыграл к тому времени единственный в стране Немецкий драматический театр. Там даже выпустили весьма удачную брошюру «Советские немцы – не пыль на ветру!», которая широко разошлась через структуры КЦСН. Основным локомотивом театра по этому направлению был Яков Фишер, избранный в президиум КЦСН ВОСН «Возрождение».

Особо позитивную роль в развитии национального самосознания немцев Казахстана выполняла республиканская газета «Фройндшафт» под руководством Константина Эрлиха, которому удалось сделать коллектив редакции командой единомышленников и сподвижников по вопросу реабилитации советских немцев. В канун учредительной конференции ВОСН «Возрождение» К.Эрлих опубликовал развернутое интервью с председателем КЦСН, имевшем исключительно важное политическое значение. Этот выпуск газеты во многом стряхнул губительную дремоту с немцев Казахстана и привел их в национальное движение.

Нужно отметить, что вся работа по организации делегаций 1988 г. и подготовке учредительной конференции в 1989 г. велась чисто виртуально и на общественных началах, когда еще не было ни штатных сотрудников, ни офисного помещения. Когда в СССР еще не было факсов, копировальных аппаратов, интернета и других средств оперативной коммуникации. И тем не менее, нам удалось тогда в течение 12 месяцев, с апреля 1988 по апрель 1989 гг. провести непостижимо масштабную работу.

Учредительная конференция Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» состоялась 28-31 марта 1989 г. в Москве, в здании Политехнического музея. В ее работе участвовало 135 человек, из которых 105 имели мандаты с решающим голосом и 30 с совещательным. Почти половина участников (54 чел.) были членами КПСС, 8 членами ВЛКСМ и 73

беспартийных. Социальный состав: 84 служащих, в том числе 12 ученых; 13 рабочих, 32 пенсионера и 4 студента.

Делегаты выдвигались из регионов по квотам, в зависимости от численности местных отделений КЦСН, но не менее одного человека от областной структуры. Поэтому представительство регионов на тот период пропорционально не соответствовало численности проживавших там немцев. Этим объясняется тот факт, что менее политически раскачанный Казахстан, где проживала половина советских немцев, на конференцию выдвинул только 21 делегата, в то время как РСФСР имела 95 делегатов.

Наиболее многочисленными были делегации из Волгоградской (13 чел.), Саратовской (11 чел.) и Омской (10 чел.) областей, а также Алтайского края (10 чел.). Кроме названных российских регионов были также представлены: Московская, Свердловская, Кемеровская, Новосибирская, Ростовская, Куйбышевская, Томская, Оренбургская, Калининградская, Пермская, Тульская, Липецкая, Владимирская и Ленинградская области, Красноярский и Краснодарский края и Башкирия.

Делегаты из Казахстана представляли Алма-Ату, Целиноградскую, Карагандинскую, Павлодарскую, Семипалатинскую и Кустанайскую области.

Из Украины были представлены Запорожская, Днепропетровская, Одесская, Донецкая, Черниговская и Хмельницкая области и Симферополь.

3 делегата были из Молдавии и 1 из Киргизии.

Работу конференции освещали 27 представителей СМИ, в том числе из ФРГ и ГДР.

На конференции были сделаны два доклада. Первый Г.Гроута «О работе Координационного Центра за период с октября 1988 по апрель 1989 гг.», чем, собственно, подтверждалась преемственность и последовательность развития общенационального движения советских немцев. Второй доклад Г.Вормсбехера «Сегодняшние проблемы советских немцев», рассматривался как идеологическая платформа движения. Конференция приняла программу и устав ВОСН «Возрождение», а также два обращения. Первое «Обращение конференции к партийному и советскому руководству» адресовано Политбюро ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям. Второе адресовано населению, проживающему на территории бывшей АССР немцев Поволжья.

Конференция избрала высший руководящий орган ВОСН

«Возрождение», который, сохраняя преемственность в национальном движении получил название Координационный центр (но уже без приписки «по содействию Правительству СССР в восстановлении АССР НП»), а также президиум общества из 7 человек. Председателем ВОСН «Возрождение» был избран 38-летний Генрих Гроут, а его двумя сопредседателями стали Юрий Гаар и Гуго Вормсбехер. Кроме них в президиум были избраны Роберт Корн (ответственный секретарь), Иван Кроневальд, Яков Фишер и Владимир Риттер.

В Координационный центр ВОСН вошли 33 человека, а именно:

Айрих Э.Ф.	Гроут Г.Г.	Мосман К.К.
Бах К.К.	Дите А.И.	Окс В.Ф.
Бельгер Г.К.	Донгаузер В.П.	Петерс Б.Д.
Бендер Р.Р.	Корн Р.А.	Риттер В.К.
Вормсбехер Г.Г.	Кремер Э.И.	Тевс Е.К.
Вормсбехер С.А.	Кроневальд И.И.	Фишер Я.Ф.
Гаар Ю.А.	Крюгер П.Б.	Фогель А.А.
Гердт В.Э.	Лехман Н.П.	Шарт А.А.
Герман В.А.	Лехман Я.И.	Шауфлер Г.В.
Герман И.А.	Люст В.С.	Шлейхер И.И.
Гросс А.И.	Маурер Я.Г.	Эннс В.Г.

В завершении была принята итоговая резолюция из 10 пунктов.

В первом пункте объявлялось об учреждении Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев «Возрождение». Это, пожалуй, было первое в СССР общественное объединение, заявившее о своих политических целях, не охваченные политикой КПСС. Забегая на три года вперед, когда ВОСН объединяло в своих рядах уже более 100 тысяч человек, можно однозначно констатировать, что это была и самая массовая после КПСС организация.⁷ Даже движение «Демократическая Россия», приведшее к власти Бориса Ельцина выглядело тогда более скромным, как по массовости, так и по четкости своих структур.

В четвертом пункте конференция обращалась в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР с предложением безотлагательно создать Государственную комиссию по восстановлению автономной республики советских немцев на Волге.

Пятым пунктом конференция обращается ко всем советским немцам с просьбой активно поддержать деятельность общества, направленную на

восстановление немецкой АССР, изучение и пропаганду истории и культуры народа.

Далее конференция обращалась ко всем центральным, республиканским, областным и районным партийным руководителям оказать максимальную поддержку местным организациям общества «Возрождение» в их деятельности.

Седьмым пунктом был поставлен вопрос о наделении трудармейцев статусом участников Великой Отечественной войны.

В девятом и десятом пункте конференция отмечала важность подключения ВОСН к обсуждению тезисов к предстоящему пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям и оформлению наказов народным депутатам, в которых следовало отразить основные проблемы советских немцев.

Вот так 20 лет назад создавалось ВОСН «Возрождение». Это реальные факты, с конкретными, многочисленными и достойными своего народа участниками событий. До этого момента в национальном движении репрессированного народа доминировало единство целей и мнений. Люди участвовавшие во всех делегациях 1988 г. и учредительной конференции ВОСН в 1989 г. руководствовались высшими понятиями национального долга и патриотизмом по отношению к своему отечеству, которым безусловно считали Советский Союз и Россию. Тогда никто не считался ни с риском, который тогда еще безусловно присутствовал, ни с материальными затратами, ни с личным временем.

Весной 1989 г. состоялись первые и последние выборы в Верховный Совет СССР не по обычной партийной схеме, а по новым «перестроечным» принципам. На этой волне в состав делегатов попали и новые, не обремененные коммунистическими догмами люди, к примеру академик А.Д.Сахаров, писатели Давид Кугельдинов и Чингиз Айтматов. Более того, в их числе даже оказалось 10 советских немцев. Страну залихорадило от вольнодумия и свободы слова, за которые враз перестали наказывать.

В этих условиях ВОСН «Возрождение» приняло самые активные действия, чтобы добиться огласки проблемы своего народа на весенней сессии Верховного Совета СССР. В какой-то мере это удалось, результатом чего стало создание «Комиссии ВС СССР по проблемам советских немцев». В ее состав были также включены председатель ВОСН Г.Гроут, а также академик Б.В.Раушенбах. Последний в ней никакой активной роли не играл и, видимо, должен был выполнить некую угодную властям роль, когда возникнет такая потребность. К осени 1989 г. данная комиссия закончила

свою работу и выдала официальный вердикт в пользу желательности и целесообразности реабилитации советских немцев, с восстановлением их автономной республики в границах 1941 г. Это был долгожданный, почти невероятный прорыв из ада, в котором наш народ находился с момента депортации. Решение комиссии ВС СССР по проблемам советских немцев было озвучено в Колонном Доме Союзов, что придало этому высокому и гуманному акту особую официальную торжественность.

Вслед за положительным решением Комиссии ВС СССР, 14 ноября 1989 г. на осенней сессии Верховного Совета СССР была принята декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав». Эта резолюция, конечно же, появилась не сама по себе, а в результате активного воздействия депутатов из среды многих депортированных народов, которые входили в состав уже упоминавшейся Комиссии по советским немцам, аналогичной Комиссии по крымским татарам, а также сочувствовавшим им из среды ранее реабилитированных народов Кавказа.

Этими событиями, с моей точки зрения, завершился этап позитивного развития немецкого национального движения СССР по реабилитации своего народа. Далее начался этап, блокирования реализации вышеназванных решений и заказного раскола ВОСН «Возрождение». При этом надо отметить, что инициирован был этот раскол центральными властями СССР с весны 1990г., а позже к этому процессу подключилась и германская сторона. Роль исполнителей этой грязной миссии была возложена на возвращенных в среде российских немцев иуд, а также на прикупленных по ходу оборотней. Вычислить их совсем не трудно. Достаточно присмотреться к тому, кто сегодня заглатывает наиболее крупные куски от так называемого «реабилитационного пирога»⁸, оплачиваемого из бюджетов двух стран и эти персоны нарисуются сами собой. Дать развернутую картину последующим событиям, я в рамках данного доклада не могу. Это тема отдельного анализа. Частично, это сделано мною в статьях «Во что сегодня оборачивается «поэтапная» реабилитация российских немцев» (апрель 2004 г.) и «Реабилитацию российских немцев похоронили в связи с объединением Германии» (февраль 2005 г.), опубликованных в журнале *Ost-West-Panorama* и Интер-газете Конвента.

В завершении считаю необходимым подчеркнуть, что главную программную цель ВОСН «Возрождение» в СССР достичь не удалось из-за разрушения самого государства. Этого не удалось сделать и в условиях суверенной России, несмотря на многие правовые и политические предпосылки, созданные для реабилитации в начале 90-х годов прошлого

века усилиями ВОСН и ее правопреемных организаций. Однако проблема сохраняется, хотя и потеряла остроту из-за переезда основной массы российских немцев в Германию.

Спустя 20 лет после создания ВОСН «Возрождение», когда улеглись страсти участников событий первых лет его деятельности⁹, когда моя физическая жизнь, как и многих сподвижников неумолимо катится к закату¹⁰, перед нами встает естественный вопрос:

- А стоило ли тогда, вообще ввязываться в, как показала жизнь, бесперспективное дело?¹¹

Отвечая на него, прежде всего, надо подчеркнуть, что все, кто стоял у истоков ВОСН, шли на многие риски, как личного характера, так и возможного не достижения основной цели по реабилитации своего народа. Однако, мы понимали, что в конце 80-х, начале 90-х годов прошлого века, в СССР и России возникли уникальные политические условия, когда советские (российские) немцы имели шанс добиться своей реабилитации. Поэтому, я ни сколько не жалею, что отдал лучшие годы своей жизни попыткам добиться восстановления справедливости по отношению к своему народу. Если бы сегодня возникла возможность вернуть время вспять, с заведомо известными результатами, на которые мы выйдем, я бы без оглядки на крушение профессиональной карьеры и жертвы в личной жизни, повторил бы уже пройденный тернистый путь.¹² Думаю, что путь, который наш народ прошел в рамках ВОСН «Возрождение», а также предшествовавших делегаций 1988г. и последующих общенациональных съездов 1991-1993гг. стал яркой и достойной страницей истории российских немцев. Уверен, что об этом еще скажут потомки¹³, не смотря на все попытки наших недоброжелателей при власти как в Германии, так и в России принизить роль «Возрождения» и выставить события в ином свете.

*

Примечания к докладу Г.Гроута

¹ Слова А.Микояна о том, что восстановить АССР НП нельзя, т.к. из Целинного края Казахстана уедет тогда 500 тысяч немцев, а без них там сельское хозяйство вести невозможно, были сказаны членам не 1-ой, а 2-ой делегации.

² В 1-ой делегации из 13 человек было 7 членов КПСС; во 2-ой из 43 - 18 членов КПСС.

³ Требования 1-ой и 2-ой делегаций были жестче некуда: только восстановление АССР НП и никаких «культурных автономий»! Чего стоит

одно прощальное письмо членов 2-ой делегации А. Микояну! (О 1-ой и 2-ой делегациях подробнее см. «Протуберанцы мужества и надежд» http://wolgadeutsche.net/wormsbecher/delegat_1_2.htm)

⁴ *Согласно имеющимся документам, 3-ья делегация планировалась и готовилась как очередная (после двух предшествовавших ей поездок и длительной переписки с Москвой) поездка группы инициаторов создания Всесоюзного общества возрождения АССР НП из Саратовской обл., среди которых были И.А.Герман и Ю.А.Гаар. Чтобы собрать мнения, проект Устава общества был разослан разным адресатам. О том, что речь шла именно о создании организации, говорит ответ А.Гассельбаха и Д.Нейвирта (Целиноград): «Не надо нам никакого общества, нам надо возрождение АССР НП. А общество это одобряют только для того, чтобы наш вопрос о возрождении АССР НП оттягивать от своего решения еще на время, и свести потом на нет» (сохранен стиль оригинала). При обсуждении полученных откликов отмечалось, что поступили предложения окончательно доработать проект Устава уже в Москве. Было также отмечено, что готовность принять участие в поездке выразили 13 человек, среди них названо и имя «Гроут Г.Г. с Украины». (См. Протокол № 2 заседания Оргкомитета по созданию Всесоюзного общества возрождения АССР НП от 03. 04. 1988 г. - с. Звонаревка, Марксовский р-н, Саратовская обл.). Так что утверждение Г.Гроута, что он был «инициатором и организатором этой делегации», документами не подтверждается.*

⁵ *В данном списке членов 4-ой делегации не указан Вормсбехер Г.Г., т.е. я (см. «История российских немцев в документах», т.2, стр. 60).*

⁶ *Вполне можно согласиться с автором: это действительно выглядит странным. Поэтому считаю необходимым – не для докладчика с избирательными провалами памяти, а для читателя – внести ясность.*

В работе 3-ей делегации я участвовал, полагаю, не менее активно, чем другие ее члены. Работа делегации нередко проходила в моем кабинете в редакции «Нойес лебен» (в другие кабинеты сотрудники газеты, даже немецкой национальности, старались членов делегации не приглашать, чтобы не быть уволенными в ходе основательной чистки от «националистов» и «антипартийных элементов», шедшей уже 2 года в редакции - уволена была почти половина творческого состава). Могу также напомнить, что именно я добился разрешения у главного редактора, чтобы делегация могла работать в редакции (как потом и 4-ая, и 5-ая делегации).

С моим участием был также подготовлен основной документ делегации - Обращение к М.Горбачеву и А.Громыко по вопросу

восстановления АССР НП. А второй документ – Письмо в ЦК КПСС «О повышении в условиях перестройки эффективности периодической печати советских немцев, радио- и телепередач, об издании немецкой советской литературы» был полностью подготовлен мною, и именно я – в т.ч. с надеждой переломить ситуацию в «Нойес лебен» - убедил членов делегации направить адресатам этот документ от имени делегации.

Тем не менее, в официальный список членов 3-ей делегации я попросил тогда меня не включать. Тому была еще одна причина: «официальные лица» не скрывали своего мнения, что делегация – это опять результат деятельности «автономиста Вормсбехера». Поэтому я и на прием с делегацией не пошел: пусть «принимающая сторона» сама увидит, что и без меня члены делегации знают, чего хочет народ, и могут хорошо об этом сказать; да и не тот уровень (особенно после того, на каком были приняты 1-ая и 2-ая делегации), чтобы можно было ожидать услышать что-либо серьезное. (Об этом приеме-спектакле может как профессионал прекрасно рассказать бывший на нем режиссер Немдрамтеатра в Темиртау А. Гаан).

Исходя из всего этого, я и считаю себя участником 3-ей делегации, как и всех других делегаций советских немцев. И я бы перестал уважать себя, если бы отказался помочь ей даже в той нелегкой для меня ситуации. Обо всем этом Г.Гроут, как и другие члены делегации, тогда прекрасно знал. Поэтому действительно «странно» читать сегодня, что «в работе 3-ей и 4-ой делегаций Г.Вормсбехер официально не участвовал (значит, неофициально всё-таки участвовал? – Г.В.), а наблюдал за ними со стороны ... Не странно ли для человека, который был в составе первых двух делегаций 1965 года?» Конечно, странно! Очень даже странно! Поэтому остается только вспомнить известную восточную мудрость, согласно которой определенным людям свойственно приписывать свои «достоинства» другим...

⁷Помнится, в СССР были еще не уступавшие по массовости «Возрождению» профсоюзы, ВЛКСМ, ДОСААФ, организации ветеранов войны, Всесоюзное общество «Знание» и т.д.

⁸Тут докладчику могут сказать, как пел Высоцкий, «ты, Зин, на грубость нарываешься...». Ведь может найтись немало тех, кто, хорошо зная Г.Гроута по его руководству «Возрождением», в его же стиле посоветует ему еще более простой способ обнаружения «возвращенных в среде российских немцев иуд»: зеркало. Отметив в инструкции по применению, что даже если он захочет определить этих «иуд» по тому, «кто сегодня заглатывает наиболее крупные куски от так называемого «реабилитационного пирога», то и здесь свет-зеркальце может оказаться

полезным, чтобы сразу же за плечами того, «кто на свете всех милее», увидеть не менее дорогой образ: ведь самый ненасытный глотатель двухслойного российско-германского пирога до сих пор Г.Мартенс. А кто его создал? Кто использовал его в Оргкомитете, чтобы всячески затягивать подготовку документов к съезду и передавать материалы Оргкомитета в «штаб-квартиру»? К кому он предательски перешел перед самым съездом, еще и опубликовав статью против Оргкомитета, против академика Раушенбаха в газете, целиком подконтрольной Г.Гроуту и А.Кичихину? Кто использовал его для создания МСНК как структуры, обеспечивающей «численное превосходство» ВОСН и МСНК над Союзом немцев СССР? Так что нечего сегодня пенять на «иуд – глотателей пирога», наоборот, логичнее привычно гордиться ими как еще одним своим «достижением»: ведь гены так укрепились в том, кого создал по образу и подобию своему, что когда пошли проекты и деньги, он предал и своего создателя – зачем делиться? Глотать куски лучше самому...

⁹ Судя по докладу, с этим трудно согласиться.

¹⁰ *А есть надежда на реинкарнацию, на продолжение жизни еще как-то и где-то? В качестве чего?*

¹¹ *Вывод о том, что «дело» стало бесперспективным, потому что от него отошли те, кто мешал довести его до нужного результата, представляется несколько преждевременным и сделанным на недостаточном основании.*

¹² *Так что и среди российских немцев есть люди, своим примером доказывающие правильность тезиса о том, что история никогда никого ничему не научила.*

¹³ *Чтобы на такие высокие оценки отважились потомки, нужно бы, чтобы о своих «заслугах» помолчали некоторые современники. Но этого не произошло. Отсюда теперь для них высшей наградой может стать только забвение...*

Еще несколько уточнений. Известного писателя, переводчика, критика Г.Бельгера зовут не Геральд, а Герольд. Поэт Роберт Вебер никогда не был членом КПСС. Знаменитого калмыцкого писателя звали Давид Кугультинов, а не Кугельдинов. А.Э.Восс был председателем не Президиума Верховного Совета СССР (как А.И.Микоян), а Палаты национальностей.

Доклад Г.Гроута, хотя в нем анализ деятельности ВОСН «Возрождение» практически подменен перечислением событий, фактов,

имен (чем он несколько дополняет предыдущие два материала) и оценками, порой весьма субъективными, всё же представляет несомненный интерес для понимания того, как по-разному могут восприниматься и трактоваться события в движении российских немцев даже у их непосредственных участников. Интересен он и тем, что наглядно демонстрирует постоянство автора в оценке вредительской сущности «оппонентов» и собственного высокого значения. (Даже о себе он почтительно говорит уже только в третьем лице! Наверняка еще многие помнят, как, позвонив в «штаб-квартиру», получали заставлявший вытянуться по стойке «смирно» ответ: «Аппарат товарища Гроута слушает!». Поэтому читать у «товарища Гроута» о нехороших кремлевских и цэковских аппаратчиках всегда не менее забавно, чем тогда было видеть его потуги подражать этим аппаратчикам).

Доклад также показывает, что делегации (как потом и конференции ВОСН) готовились, как правило, плохо, в основном в эмоционально-нажимном режиме и потому с акцентом на выражение эмоций. Они приезжали в Москву без серьезно разработанных проектов документов и программ действий. Отсюда их низкая эффективность (особенно по сравнению с двумя первыми делегациями в гораздо более суровые и неблагоприятные времена в 1965 г.), «обивание порогов» и прием на уровне инструктора ЦК или малозначащего А.Восса.

Доклад также отражает (будем надеяться, неадекватно) неспособность «лидера» к серьезной политической и управленческой работе, к трезвому пониманию происходящего, к рассмотрению вопроса реабилитации в широком контексте положения в стране вообще, к поиску реальных путей решения проблемы. Всё направлено в основном на организацию протестов, заявлений, ультиматумов, на поиск и критику врагов в лице властей двух стран и «оппонентов» в движении. То есть просматривается стремление произвести впечатление чисто внешними эффектами, оказать чисто внешнее давление на власть - вместо выработки нужных подходов в диалоге с ней. Отсюда всё растущая массовость делегаций, а позже и конференций ВОСН, затруднявшая их работу; раздутый Координационный совет в количестве 199 человек, избранный 5-ой делегацией (когда в ней самой было «лишь» 103 чел.). Отсюда же стремление заполнить делегатами властные приемные, где всего лишь принимают письма и посетителей, и даже героические уличные «мысли о пикетировании» этих приемных. Поэтому не стоит удивляться, что власть с удовольствием приняла эту игру, опуская контакты с такими «лидерами» на достойный их уровень, т.е. поручая рядовому инструктору выйти к тем же приемным и сообщить о «высоких решениях», признаки которых не обнаружены до сих пор, - чего, тем не менее, оказывалось

достаточным, чтобы впасть в наивную эйфорию и тут же разъехаться по домам.

Примечателен доклад и тем, что его автор, как и 20 лет назад подменяя анализ изложением событий в основном на уровне хроники, протоколов и пресс-релизов, по-прежнему не считает себя обязанным отражать эти события корректно, а всё так же не гнушается их искажением, чтобы нужной их трактовкой легче было клеймить «оппонентов». При этом его явно пленяет своей «научной» простотой дихотомия: в оценке событий и действующих лиц для него существует только два цвета - белый и черный. Те, кто безоговорочно поддерживает его – это излучающие неземное сияние херувимы; а все, кто хоть в чем-то когда-то не совсем с ним были согласны - беспросветно темные исчадные субъекты. Даже академик Б.В.Раушенбах, который лично несколько раз встречался с М.Горбачевым по нашему вопросу, и который для многих знавших его был даже в самые трудные времена олицетворением порядочности, оказывается, в Комиссии, созданной при Верховном Совете и славной лишь тем, что в ней был Г.Гроут, *«никакой активной роли не играл и, видимо, должен был выполнить некую удобную властям роль, когда возникнет такая потребность»*. Естественно: разве можно допустить, чтобы читатель пришел ненароком к крамольной мысли, будто выводы Комиссии о целесообразности восстановления АССР НП могли быть обеспечены кем-либо еще, кроме «председателя ВОСН»!

Всё это возвращает к образу «лидера», сложившемуся за какой-то год на глазах у актива движения, когда этот образ всё больше ассоциировался с непомерной амбициозностью, с постоянной войной против всех и вся, с самоутверждением и самовозвышением через унижение других, с бесконечными требованиями и ультиматумами вместо конструктивных предложений, с характерной для страдающих комплексом неполноценности болезненной авторитарностью вместо коллегиальности, с пренебрежением нормами морали и порядочности, с большевизмом действий в самой его безграмотно-фанатичной, нерассуждающей форме. Для полного комплекта не хватало только лакейского малинового пиджака (тогда их еще не было) – неременного атрибута нуворишей, чтобы сразу всем было видно, кто есть главный ху!

Конечно, перед глазами «председателя ВОСН» именно в эти годы постоянно стоял живой образ максимального олицетворения всех этих качеств – Б.Ельцин. Но этот образ ведь стоял перед глазами всех, и совсем не только для того, чтобы ему слепо подражать, а и для того, чтобы выработать в себе стойкий иммунитет к его исторической омерзительности. И если вполне можно считать, что Ельциным как стенобитным орудием с

железобетонным лбом была разрушена великая страна, то не будет большой ошибкой предположить, что человека с подобными качествами в национальном движении вполне можно было эффективно использовать и для разрушения движения, и для дискредитации и снятия проблемы с повестки дня вообще. Но было ли это на самом деле или нет – вряд ли стоит гадать, несмотря на собственные признания Г.Гроута о получении указаний и рекомендаций через А.Кичихина: какое это имеет значение! Суть ведь в другом: человек с такими качествами и без воздействия извне вполне достаточен для обеспечения любого развала. Потому что главный «оппонент», главный враг «председателя ВОСН» был тоже не вне, а - внутри него: он сам. И потому, что с этим врагом, судя по докладу, он не справился до сих пор. Так что Ю.Гаар уже по итогам первого года председательства Г.Гроута вполне убедительно ответил на вопрос: «Кто лишает «Возрождение» будущего?»...

4. Конвент - недоношенный плод обреченных потуг или Агент 0,7%

Собственно, на этом можно бы и закончить наш триптих, предложив читателю самому теперь подумать, что и почему было наворочено в нашем национальном движении. Однако помимо доклада Г.Гроута на конференции, о ней был опубликован еще и «пресс-релиз Конвента», где тоже затрагивается 3-ья конференция и отмечается великая победа на ней Г.Гроута. Об этой конференции упомянул в своем докладе и Ю.Гаар, так что, полагаю, мне как третьему сопредседателю также резонно высказать свое видение того, что на ней произошло.

Но тут вначале возникает естественный вопрос: почему какой-то Конвент издает какой-то пресс-релиз о конференции, посвященной «Возрождению», и дает такие оценки того, что происходило в «Возрождении» 20 лет назад? Большого секрета здесь нет. «Международный конвент российских немцев» это структура, наспех созданная в свое время Г.Гроутом и В.Бауэром – двумя очень схожими деятелями: оба предали цели своих организаций, оба разрушили эти организации своей деструктивностью, оба своими действиями дискредитировали их и отвратили от них многих хороших людей и власти двух стран. Такие инфицированные гены не могли не передаться новорожденному. А значит, с самого начала было определено: если в Конвент придут даже умные, нравственно здоровые, преданные своему народу люди (что совсем не исключено), то они должны будут либо получить эту инфекцию со всеми ее последствиями, либо своевременно из

него обратиться. Третьего пока не дано.

Конвент был явно создан под Г.Гроута: вначале Генеральный директор Конвента, сегодня он, разумеется, его председатель, а цели и задачи Конвента удивительно похожи на цели и задачи «правительства в изгнании». Главная из них, естественно - представлять и руководить всеми российскими немцами в мире, в т.ч. переехавшими в Германию.

Правда, с этой задачей что-то не заладилось с первых же требовательных проб голоса новорожденного: в СНГ российские немцы заграничный Конвент и знать почему-то не захотели, а в Германии имплантированную командную структуру, избранную не ими, но желающую руководить ими, отторгли тем более - претендентов на руководство и без него хватало. Попытки добиться признания и «светской» должности для председателя Конвента не заявочным путем, а через выборы, также провалились. Не только в Европарламент, не только в Бундестаг, но даже в нижайшие коммунальные структуры конкретного городского района, где проживает аж 25 000 кровно родных и помнящих аусзидлеров, несмотря на масштабную пиар-кампанию (сотни рекламных плакатов, тысячи экземпляров газет и листовок, навязчивые письма и звонки лично избирателям и отлов их у магазинов для индивидуальной обработки), - попасть не удалось. Только 0,7% «своих, кровных», отдали голоса Конвенту! Не смог убедить Конвент аусзидлеров, что он пришел спасать их (а не достать) и на исторической родине! Не помогла даже былая известность председателя Конвента! (Или она-то как раз и определила итоги?).

И вот этот Конвент решил провести «научно-практическую конференцию» о 20-летию ВОСН. То есть о том, благодаря кому ВОСН добилась таких незабываемых успехов. То есть об успехах председателя ВОСН, ныне председателя Конвента. И издать пресс-релиз нынешнего председателя Конвента о своем прошлом славном пути как председателя ВОСН. Этим и объясняются содержащиеся в пресс-релизе оценки деятельности как самого председателя, так и вечно мешающих ему танцевать «оппонентов».

Но да прозвучит героическая оратория под названием «пресс-релиз»!

В Берлине отмечено 20-летие «Видергебурт»

28 марта в Берлине отмечен 20-летний юбилей национального движения российских немцев «Видергебурт». В торжественном мероприятии участвовало 93 человека из разных регионов Германии. *(Жаль, что не сообщается, насколько больше полутора десятков из них выдержало до*

конца «мероприятия». – Г.В.).

Всесоюзное общество советских немцев «Возрождение» (ВОСН «Возрождение»), позже более известное как национальное движение российских немцев «Видергебурт» было самым массовым общественно-политическим объединением в СССР (более 100 тысяч членов) перед его развалом. ВОСН имело свои республиканские структуры в России, Казахстане, Украине, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Грузии и почти во всех областных и краевых центрах этих государств. «Видергебурт» добивалось от руководства СССР реабилитации своего огульно обвиненного, депортированного и репрессированного народа, с восстановлением его республики в Поволжье. Наиболее массовая конференция ВОСН, получившей статус Чрезвычайной, состоялась 14-17 августа 1990 г. на ВДНХ СССР. В работе этой конференции участвовало шестьсот делегатов с решающим голосом и около трехсот с совещательным, а также 99 представителей СМИ. Этот форум не могло игнорировать руководство страны, направившего на него целую делегацию во главе с председателем палаты национальностей Верховного Совета СССР Рафиком Нишановым.

На этой конференции произошло принципиальное размежевание подавляющего большинства от группы верноподданных КПСС приспособленцев и оборотней из среды советских немцев, пытавшихся переориентировать курс «Видергебурт» от реабилитации в направлении создания для советских немцев некоей бутафорной внетерриториальной ассоциации, с правами национального правительства (*Таков уж высокий «научный» штиль конференции!* – Г.В.). По результатам тайного голосования по выборам руководства ВОСН «Возрождение» на данной конференции председателем организации был избран Генрих Гроут, а его заместителем профессор Регинальд Цильке, получившие вместе 85% голосов. Оппозиционеры Юрий Гаар и Гуго Вормсбехер получили тогда на двоих 13%.

Размах национального движения российских немцев побудил советское руководство к активным действиям, которые, как показала жизнь, сводились не к реальной реабилитации, а к отвлекающим от этой цели полумерам. Но поскольку в условиях «Перестройки» властям приходилось пользоваться заявленными принципами демократии и гласности, то они задумали провести 1-ый общенациональный съезд немцев СССР на котором надеялись, через искусственно возвращенную оппозицию, получить поддержку большинства и провалить угодные властям решения. Однако «Видергебурт», опиравшееся на широкую поддержку народа, выиграло на этом, как и на двух

последующих общенациональных немецких съездах в 1991-1993гг. Несмотря на это, власти двух заинтересованных стран сговорились и начали скрытые, согласованные действия по недопущению реабилитации российских немцев и в последующем выиграли в этой борьбе.

Обо всем этом сообщили в своих докладах на юбилейной научно-практической конференции «Видергебурт» в Берлине первый (Генрих Гроут) и второй (Виктор Дизендорф) председатели этой организации. Не сумевший приехать на данный форум из далекого сибирского Томска Эрнст Вольф прислал его участникам свое приветствие и текст выступления, который приобщен к материалам конференции.

Участников конференции поприветствовали руководитель Всегерманского интеграционного совета Анатолий Граф и его коллега по столичному совету Александр Крайк, предоставившие для проведения форума свое помещение. От президента ФНКА российских немцев Виктора Баумгертнера и председателя общественного объединения «Содружество» Ивана Келлера также поступило письменное приветствие.

Далее были заслушаны выступления Константина Эрлиха, как одной из ключевых игроков, способствовавшем подготовке и учреждению ВОСН «Возрождение», первого председателя Казахстанского республиканского подразделения ВОСН; Александра Майснера, первого председателя ВОСН Белоруссии; Виктора Дехерта – председателя «Видергебурт» Санкт - Петербурга и Ленинградской области; Вилли Мунтаниола – «Видергебурт» Актюбинска; Карла Кистера – «Видергебурт» Джамбульской области; Андреаса Предигера – «Видергебурт» Кузбасса; Андреаса Фаста – «Видергебурт» Оренбургской области; Эдгара Думлера – «Видергебурт» Москвы; Вольдемара Эвальда – «Видергебурт» Джанатаса Джамбульской области, Виктора Люста – «Видергебурт» Бердянска.

Выступил также Генрих Дауб, главный редактор журнала «Ост-Вест-Панорама», бывший активист ВОСН в Омской области. Его выступление было во много посвящено борьбе журнала за объективное освещение истории России и Германии, за освобождение немецкого народа от вассальной зависимости у мировых финансовых олигархов. Дауб также зачитал статью профессора Роберта Гайгера, адресованное участникам конференции.

Прощаясь с Даубом, который вынужден был покинуть Берлин незадолго до окончания конференции, Генрих Гроут заверил его в полной солидарности возглавляемого им Международного конвента российских немцев с редакцией ОВП, а также в готовности многих конвентовцев

приехать 18 апреля в Дюссельдорф для участия в совместном митинге протеста против фальсификации истории в школьных учебниках Германии относительно российских немцев.

После официальной части большинство участников конференции еще долго общались друг с другом во время совместного ужина, подготовленного оргкомитетом.

Пресс-служба Конвента.

*

Вот такой получился послеужинный «пресс-релиз». Внимательный читатель наверняка заметит неразличимые стиль, дух, лексику, авторскую интонацию и пунктуацию у «пресс-релиза» и доклада бывшего «председателя ВОСН» - уважение к авторскому тексту мы сохранили и здесь, не позволив себе ничего изменить в очередном Священном писании. Но и здесь считаем необходимым сделать некоторые примечания и пояснения – ведь читателями в ближайшие века будут не только участники описанных событий: наверняка народятся и новые поколения, которые, пыль веков от хартий отряхнув, захотят узнать о славных деяниях своих предтеч. Итак:

1. От кого и как 3-ья конференция «получила статус Чрезвычайной», как и лозунг о массовом выезде, уже известно из доклада Ю.Гаара.

2. Относительно числа делегатов (600) и гостей (300)... Согласно сообщению мандатной комиссии 3-ей конференции, с которым выступил на ней соратник и затем преемник Г.Гроута, Я.Маурер (что следует воспринимать как «жена Цезаря вне подозрений»), на ней было «505 делегатов с правом решающего голоса и 97 – с совещательным», т.е. всего 602 участника, а не 900.

3. Первым председателем республиканского общества «Возрождение» в Казахстане был не К.Эрлих, а А.Мерц.

4. «Этот форум не могло игнорировать руководство страны...». Очень даже могло! И очень хотело! Но как член Государственной комиссии СССР по проблемам советских немцев и как заместитель Председателя Оргкомитета по подготовке 1-го съезда советских немцев я прямо с ВДНХ, из кабинета начальства выставки, позвонил Р.Нишанову и убедил его приехать с другими ответственными за национальную политику в стране лицами и выступить на конференции. Моей целью было не только попытаться дать делегатам возможность получить информацию из первых рук, но и чтобы сами высокие чиновники смогли убедиться, что Ассоциацию вместо восстановления государственности народ не примет, а

значит, к съезду советские немцы должны получить на этот вопрос вполне определенный ответ. Увы, «делового контакта» не произошло: одним делегатам важно было выкричать свою боль; другим - не допустить, чтобы что-либо помешало их намеченному выезду; третьим – не дать сказать правду о программах по возвращению в Поволжье 200 тысяч и 333 тысяч советских немцев и других масштабных проектах, разработанных в Госкомиссии с участием «оппонентов» (отсюда и захлопывание выступления Ю.Гаара); а «высокие гости» не имели полномочий заверить делегатов, что республика обязательно будет восстановлена (это сделал лишь в мае следующего года М.С.Горбачев, принимая членов Оргкомитета, после чего Оргкомитет и согласился, наконец, созвать Съезд), так что им осталось только навсегда сохранить в себе незабываемое впечатление от вдруг напрочь утративших свою рассудительность и адекватность «советских немцев».

Теперь о том, что происходило на 3-ей конференции...

Из доклада Ю.Гаара мы уже знаем, что дату, «чрезвычайность» и настрой этой «выездной» конференции Г.Гроут определил единолично; точнее, без согласования с остальными членами руководства «Возрождения». И что для этого он проехался по многим регионам, настраивая ее будущих участников как на свой новый лозунг, так и против своих коллег-«оппонентов», против Ассоциации, против съезда. И т.к. народ был в массе своей уже обрушен в выездные настроения, и т.к. для Г.Гроута продолжать выступать за реабилитацию и тем более выступить за Ассоциацию означало потерять «поддержку масс», а затем и «Возрождение», и т.к. идея «правительства в изгнании» осталась для него последним спасательным кругом на доведенном до крушения корабле, то ему ничего и не оставалось, как вцепиться в этот круг, оседлать выездные настроения и с их помощью попытаться решить все вопросы сразу: и по устранению «оппонентов», и по недопущению Ассоциации, и по получению «правительства в изгнании», и по сохранению своего «статуса». Отсюда – содержание, характер, острота борьбы и сокрушительные (в т.ч. для не осознающего этого до сих пор самого Г.Гроута) итоги 3-ей конференции.

То есть для Г.Гроута и его сторонников на конференции речь шла в первую очередь о том, быть или не быть «их» «Возрождению» - под единоличным управлением председателя ВОСН и «Аппарата товарища Гроута». Ведь если будет нормально подготовлен и нормально проведен съезд, если будет создана Ассоциация как полугосударственная структура с национальным правительством, имеющим статус республиканского, с

бюджетом, с органами управления разного уровня, - что тогда останется «Возрождению»? А главное – его «председателю» и обитателям его «штаб-квартиры»? Ведь после всего, что они сделали, их и на порог не пустят в эту Ассоциацию, не то что в ее руководство! А значит, Ассоциация – это смерть аппаратному руководству «Возрождения», это превращение «короля» в рядового, никому не нужного, да к тому же всесторонне дискредитировавшего себя политического бомжа! Разве такое можно допустить? Так что война против Ассоциации пошла не на жизнь, а на смерть!..

Итак, на конференции *«председателем организации был избран Генрих Гроут, а его заместителем профессор Регинальд Цильке, получившие вместе 85% голосов. Оппозиционеры Юрий Гаар и Гуго Вормсбехер получили тогда на двоих 13%.»* - пишет «пресс-служба Конвента» как о торжестве Г.Гроута и сокрушительном поражении «оппозиционеров». Опуская вакханалию, которая творилась на конференции (сотни делегатов, приехавших в Москву, только чтобы получить в германском посольстве разрешение на выезд, и вдобавок еще сотни «приглашенных», а точнее, вытщенных из той же очереди у посольства ФРГ, которым тоже давали право голосовать), никто из «победителей» до сих пор не хочет увидеть сути 3-ей конференции, а именно: что «голосование» тогда шло не за Гроута или Вормсбехера, а за выезд или за продолжение борьбы за реабилитацию. И что голосование это проводилось в основном сторонниками выезда, тщательно отобранными для этой конференции, чтобы результат был предрешен.

И тем не менее, я считаю, что на этой конференции мужество, разум и чувство ответственности у нашего народа за свое будущее проявились вполне. Почему? Потому что они не только не проиграли небывалому всплеску демагогии, нечистоплотности команды организатора этой конференции, продемонстрировавшего на ней в полной мере, что он собой на деле представляет, но и одержали над всеми происками этой команды серьезную моральную и организационную победу.

В самом деле: в условиях, когда вопрос о восстановлении АССР НП был практически снят, когда жизнь в СССР становилась всё более невозможной и опасной, когда Германия еще казалась советским немцам однозначно раем, - то, что среди измученных, обманутых, разуверившихся во всем людей, практически полностью ориентированных на выезд, *«за Вормсбехера и Гаара»*, т.е. за продолжение борьбы за реабилитацию, нашлось 13 процентов голосовавших – говорит о многом! В том числе о том, что судьба народа не оставляла равнодушными даже выезжающих. Что даже они понимали: будущее российских немцев как народа возможно только в

России. И что даже если они уезжают, они всё же надеются, что борьба за это будущее будет продолжена, и что кто-то будет и дальше думать не только о своем личном будущем, но и о будущем народа, и что этих людей надо сейчас поддержать.

И я до сих пор благодарен людям, которые так мужественно выразили тогда, в организованной вакханалии нетерпимости, травли и поношения, свою позицию. Для той ситуации в стране и у российских немцев, для психического состояния круглосуточных тысячных толп у посольства, днями ждущих получения вождя разрешенного выезда, – это очень высокий процент. Который на деле – если бы на конференции всё было честно – был бы еще выше, и намного... Спасибо нашему народу! Эта поддержка в те времена была нам очень нужна!

Дальнейшие события только подтвердили, о чем на самом деле шла речь на конференции: практически все члены «команды Г.Гроута» выехали в Германию, в России же до сих пор продолжается борьба за реабилитацию, за восстановление государственности, за будущее народа.

Совсем иначе предстает и вопрос об «оппозиции». Потому что своей деятельностью в ходе подготовки конференции, своими выступлениями на самой конференции команда Г.Гроута показала однозначно, что она отказалась от программы и целей своей организации, т.е. «ушла в оппозицию» к ним, так что настоящие оппозиционеры на конференции были не те, кто остался верен целям «Возрождения», а те, кто от них отказался. И кто смог получить «поддержку большинства»... только у выезжающих. Но даже у них не получил полную поддержку! Несмотря на предварительную селекцию делегатов, несмотря на нечистоплотную подготовку и проведение конференции.

Поэтому не стоит сегодня ни членам той команды, ни тем более ее «вождю» гордиться своим тогдашним отступничеством, а по сути - предательством целей собственной организации и надежд народа! Не стоит уже 20 лет считать победой свое малодушие, своё приспособленчество, отсутствие мужества и чувства ответственности за собственную организацию! И тем более не стоит демонстрировать свое мелочное тщеславие высокомерным отношением к «проигравшим» - за их верность программе и целям, выработанным Учредительной конференцией «Возрождения»; за то, что они поставили интересы народа выше личных интересов и личного будущего, – несмотря на потоки грязи и поношения, обрушенные на них!

И было бы позором для нашего народа, если бы тогда – в далеко не

самое трудное время (можно себе представить, как повели бы себя «победители» в более сложных ситуациях, выпадавших на долю российских немцев!) – не нашлось бы никого, кто бы остался верен высоким начальным целям «Возрождения»! А что касается процентов... Истина ведь не устанавливается количеством поданных за нее голосов. И в любом народе всегда гораздо меньше тех, кто ставит его интересы выше личных. Так что скажем спасибо нашему народу за то голосование - оно делает ему только честь.

Говоря о 3-ей конференции, «пресс-релиз Конвента» выносит свой склочно-кухонный вердикт: *«На этой конференции произошло принципиальное размежевание подавляющего большинства от группы верноподданных КПСС приспособленцев и оборотней из среды советских немцев, пытавшихся переориентировать курс «Видергебурт» от реабилитации в направлении создания для советских немцев некоей бутафорной внетерриториальной ассоциации, с правами национального правительства».*

Хотя стиль не очень, да и с грамотностью швах, до смысла продрасться можно. А смысл этот такой: при правлении КПСС в стране было совершено немало несправедливостей, значит, КПСС – это плохо. (Я лично пошел бы еще дальше: по-моему, вообще партии - это плохо, т.к. для всех них главное – дорваться до власти, а при любой власти, тем более партийной, совершаются несправедливости. И к тому же партии только раздрают народ). Следовательно, все кто был в КПСС – нехорошие. Российские немцы тоже попадались в КПСС, значит, они тоже нехорошие, т.е. *«приспособленцы и оборотни».*

Для начала: любая партия, переставшая быть правящей, для пришедших ей на смену виновата во всех прошлых бедах страны и не имеет никаких заслуг в ее достижениях и победах. Так что Конвент в своем «пресс-релизе» тут не оригинален, хотя сам еще и не пришел к власти.

Далее: в КПСС состояло 18 миллионов граждан СССР, всех социальных ступеней, всех уровней образования, всех профессий и всех национальностей. И всё это по Конвенту были *«приспособленцы и оборотни»*? Попасть в любую партию непорядочному, нечестному человеку в принципе весьма нелегко (хотя «превысить служебные полномочия» потом можно в любой партии) – если у кого-то есть иной личный опыт, пусть поделится.

КПСС в советское время была практически уже не партией, а корпорацией политического и управленческого аппарата страны (как сегодня

гораздо более слабая, не имеющая даже идеологии, но тем не менее играющая важнейшую роль в государстве «Единая Россия») с охватом широких масс «простых тружеников».

Идеологией КПСС был несбыточный коммунизм - фактически религия без веры в Бога, но с типичным для религии обещанием отдаленного светлого будущего.

Сегодня практически все руководители стран СНГ, в т.ч. России, миллионы управленцев в этих странах, и основная масса членов всех существующих партий, в т.ч. правящих – это бывшие члены КПСС. И всё это *«приспособленцы и оборотни»?*

Еще: личность человека гораздо богаче, глубже, прочнее, чем вмещает и обеспечивает любая партийная смиренная рубашка, надеваемая на него при его вступлении в партию. Что нередко и позволяет людям, освободившись от этой рубашки, проявиться гораздо полнее и положительнее, чем они могли это сделать в ней.

И в любом государстве, если оно хочет сохраниться, должны быть и политический авангард, и аппарат управления, и система защиты государства: армия, милиция, служба безопасности. Даже там, где много партий и где они симулируют ожесточенную борьбу друг с другом за власть, - когда они этой власти добьются, они тут же становятся удивительно похожими на тех, кого только что «победили». Потому что есть силы, управляющие *всеми* партиями. И одна из этих *видимых* сил - интересы государства.

И во все свои структуры любое государство стремится привлечь наиболее честных, порядочных, профессионально подготовленных и преданных интересам страны людей. Поэтому обвинять людей только за то, что они состояли в той или иной партии (тем более, если партия вообще была одна), работали в той или иной системе – это значит либо демонстрировать свое непонимание принципов функционирования государства, либо пытаться придать себе значимости безопасной критикой тех, против кого в прежние времена боялся рот раскрыть.

Насколько известно, в КПСС состояло и немало советских немцев – несмотря на все многолетние ограничения по национальному признаку для их приема. А если бы их принимали как всех, т.е. только по личным качествам, трудовым успехам и исходя из интересов страны, то без сомнения их было бы еще больше. Не потому, что они поддерживали чудовищные преступления, совершавшиеся в стране, в том числе против них самих, а потому, что они считали себя и действительно были не хуже других. А еще

потому, что будучи членами партии, они могли эффективнее бороться за восстановление справедливости для своего народа.

Ведь известно, какую большую роль в постановке вопроса о реабилитации, о восстановлении государственности, в подготовке делегаций и участии в них, сыграли именно члены КПСС из советских немцев. Так что же, по Конвенту, все эти люди, в т.ч. и прошедшие через тюрьмы и ужасы трудармейских лагерей, были *«верноподданные приспособленцы и оборотни»*? И их можно оскорблять даже сегодня за то, что они были когда-то приняты в КПСС несмотря на двойные, тройные по жесткости требования к ним, а следовательно, за то, что имели двойные, тройные по значимости достоинства для преодоления этих барьеров?

Да, в любую партию, когда в ней можно уже «что-то получить», стремится больше людей, чем в трудные для нее времена. Это можно было увидеть даже на примере движения российских немцев: когда были делегации – то в них шли только те, кто готов был очень даже рисковать ради восстановления справедливости для народа; когда же было создано общество «Возрождение», и когда появились возможности через него получить оргтехнику, должности, съездить в Германию, облегчить себе выезд – приток в эту «партию» был уже массовый. Но отсюда совсем не следует, что если ряд руководителей, активистов, членов «Возрождения» пришли в него только ради личных интересов и вели себя соответственно, то и все члены общества были приспособленцами и оборотнями.

А потом: если былого членства в КПСС достаточно, чтобы человека считали *«приспособленцем и оборотнем»*, тогда кем же является сам председатель Конвента Г.Гроут? Ведь он был исключен из партии, значит, он состоял в ней? (Кстати, то, что он был исключен из нее за пусть и невыразимо дилетантские, но всё же благородные попытки пропагандировать среди советских немцев идеи восстановления государственности, вызывало у меня естественное уважение к «раннему» Г.Гроуту; это сказывалось на моем отношении к нему и в дальнейшем. Вообще я могу признать, что мои главные ошибки в движении российских немцев связываю именно с переоценкой мною ряда его участников; с не всегда оправдавшейся впоследствии поддержкой, чисто по-человечески оказанной им). И при вступлении в партию Г.Гроут если не был, то наверняка хотя бы старался показать, что он «верноподданный», иначе ведь не приняли бы? Или он с самого начала не был «верноподданным»? Тогда ради чего он вступал в партию? Что же - он, значит, уже тогда был *«приспособленцем и оборотнем»*? Или очень хотел им стать, и для этого вступал в партию?

И во время долгой беседы наедине, после стойкого молчания как рыба

на общей высокой встрече 3-ей делегации с инструктором ЦК, которого Г.Гроут сегодня подозревает в тривиальном обмане, - не шла ли речь о восстановлении в партии (что после избрания сопредседателем ВОСН считалось уже чуть ли не решенным вопросом), чтобы опять сочли «верноподданным»? Иначе какие такие секреты от других членов делегации содержало его «научное исследование о дискриминации советских немцев», требовавшее конфиденциальной встречи; о дискриминации, которая яснее ясного отражалась в общеизвестных и общедоступных цифрах переписей населения? Так что когда заводится речь о «верноподданных КПСС приспособленцах», легко вспомнить, кто обычно громче всех кричит: «держи вора!».

И разве не для приспособленцев и оборотней характерно легко отказываться и даже осуждать свои цели, программы, своих товарищей – в зависимости от того, выгодно это уже или еще нет, поддержит это «подавляющее большинство» или нет, вызовет дрожь в коленках очередной взвинченный митинг «местного населения» в Поволжье или нет?

Можно искать разные пути к достижению цели, можно в разных ситуациях использовать различные способы продвижения к цели, предлагать разные варианты реализации цели, можно даже иногда отступать назад на пути к достижению цели, - но не может быть у нас иной цели, кроме реабилитации, если мы хотим будущего для нашего народа. Поэтому с точки зрения интересов народа все «победы», начиная от 3-ей конференции и кончая одним легитимным и тремя нелегитимными съездами, были «победами» тех, кто утратил веру в возможность добиться реабилитации - или уже не хотел ее. А для руководителей «Возрождения» из «победивших» - их поражениями. Поражениями лидеров, не способных к настоящей борьбе; поражениями сторонников громких и безопасных ультиматумов и протестов; поражениями капитулянтов, пытавшихся сделать карьеру на проблеме своего народа.

И если такие «вожди» - в течение 20 лет! – гордятся теми поражениями как победами, да еще пытаются превратить личный позор в героизм, то это лишь означает, что они - до сих пор! - или не в состоянии понять, что тогда произошло, или тщательно пытаются скрыть лично свой вклад в развал движения. А значит, с такими «вождями» добиться чего-то в выполнении поставленной высокой цели было – и остается – невозможным. Таким «вождям» действительно ничего больше не остается, как гордиться своей способностью вовремя переметнуться туда, где можно получить больше голосов (проектов, денег) – чтобы всегда плавать наверху (в какой консистенции – неважно, лишь бы звание и должность были погромче). А

также клеймить всех, кто остался верен целям своей организации и своему долгу.

Возникает и другой естественный вопрос: по какому такому моральному праву какой-то Конвент, отторгаемый всеми российскими немцами, не способный в течение стольких лет подняться выше политического плинтуса, но вновь и вновь надувающий из своей щели щеки, позволяет себе сегодня давать такие оценки движению российских немцев? А если уж дает, то почему не потрудится хотя бы сегодня разобраться, о чем вообще шла речь на той конференции, кто на ней действительно «переориентировал курс от реабилитации» на отказ от нее, и кто сохранил курс на реабилитацию? И хотя бы не пытается обвинять других в предательстве, совершенном своим председателем?

И почему «Конвент» не скажет, что эта конференция, избрав – в тех условиях! - Совет «Возрождения», разделила «законодательную и исполнительную власть» в организации и тем самым положила конец монопольному правлению Г.Гроута? И определила ему Правление, а не Совет общества? Так каких же это «оборотней» победа – тех, кого до сих пор только пытаются изобразить оборотнями, или тех, кто на самом деле был и остается оборотнем?

И кому нужна вся эта уже двадцать лет повторяемая ложь? – Тому, у кого и сегодня не хватает мужества сказать правду? Тому, кто и сегодня боится этой правды? А именно, - тому, о ком после 3-ей конференции писал А.Мерц: *«Есть много поводов засомневаться: а хочет ли Г.Гроут сегодня решения нашей проблемы здесь, в нашей стране? Вспомните его ответ на заданный ему на 3-ей конференции вопрос: верит ли он в возможность восстановления республики на Волге? «На 99 процентов уже нет, - ответил Г.Гроут, - может быть, какой-то процент еще остался». Может ли такая вера быть мотивом для борьбы? Никогда. С такой ничтожной верой нет борца».*

И сегодня этот «борец» хочет заставить людей поверить, что он был борцом за дело народа, когда всеми силами мешал любому шагу, направленному на решение проблемы; и что он борется за дело народа сегодня, когда может получить, несмотря на все спонсорские поддержки и отсутствие всякой селекции голосующих, даже не 13%, а всего лишь 0,7% (т.е. почти в 20 раз меньше!) голосов тех, за чье светлое будущее он «борется». Опять «верноподданные и оборотни» мешают? Или всё гораздо проще: каков «борец», таково и «всенародное признание»?

Г.Гроут никак не может избавиться от недоумения, почему его, в

прошлом такого известного, такого популярного, сегодня и знать никто не хочет? Не хочет поддержать его очередную великую идею об объединении всех-всех-всех под его руководством? Чтобы он мог, как когда-то при «кремлевских аппаратчиках», самоотверженно бороться за... за... за что? За российских немцев теперь уже на «исторической родине»? За то, чтобы защищать их теперь от «бундестаговских аппаратчиков»? Или за то, чтобы заставить этих «аппаратчиков» хоть что-нибудь подкинуть новому «правительству в изгнании», чтобы хотя бы кто-то мог отвечать на звонок в Конвент: «Аппарат партайгеноссе Гроута слушает»?

Не может он и понять, зачем германским «аппаратчикам» и «бээндэшникам» признавать и содержать, открыто пороча себя, Конвент, когда этот Конвент вместе с его председателем и бесплатно делает для них всё, что им нужно? Ведь и они, как нормальные представители власти в любой стране, тоже не хотят, чтобы всякие не те объединялись, имея цели, не указанные им сверху, да еще и дееспособное руководство. Почему бы не допустить, что германские бяки не глупее российских, что они верно оценили и учли богатый опыт «председателя ВОСН»? Оценили и учли, что его прошлых разрушительных «заслуг» в СССР, России, на Украине вполне достаточно, чтобы его Конвент мог стать лучшим инструментом для недопущения объединения российских немцев в Германии - даже без чреватой подпитки, за одно разрешение на переезд его председателю?

Не может многоопытный председатель понять и того, что ему когда-то всего лишь доверили нести знамя на демонстрации под названием «движение российских немцев», знамя, которое он при первом же испытании бросил. Бросил, но при этом захотел, чтобы его признали единоличным главнокомандующим всей демонстрацией. А когда другие понесли знамя дальше, он, чтобы оправдать свою несостоятельность, стал утверждать, что и это знамя – неправильное, и те, кто сохраняет верность ему – приспособленцы и оборотни.

Не может Г.Гроут и понять, что после избрания его председателем «Возрождения» его имя стало для многих символом борьбы за реабилитацию *необоснованно*, отчего он и получил не заслуженную им популярность. Теперь же это имя для еще большего числа людей *обоснованно* является символом отступничества, приспособленчества, конфликтности и непорядочности, а потому он и встречает везде заслуженное неприятие.

Не может он понять и тех, кем опять собрался руководить. Понять, что 2,5 миллиона человек на новом берегу после очередного крушения - им уже не до протестов и ультиматумов. У каждого из них теперь свои заботы – в полном соответствии с законами того общества, в которое они так

стремились и куда наконец попали. Каждому теперь обеспечены базовые социальные условия для выживания, остальное – твои личные проблемы, решай их сам. Вот и решают.

Они уже вносят в общегосударственную социальную кассу значительно больше, чем получают из нее. Они вновь и вновь удивляют «местных немцев» своей активностью, своим трудолюбием, своими достижениями в спорте, культуре, искусстве, способностями своих детей в школах и институтах. Они хотят получить равные возможности в новом для них обществе, а для этого стремятся освоить язык, которого они чуть ли не окончательно лишились за годы ожиданий и надежд в советские времена. Они хотят преодолеть не востребованность своих знаний, умений и опыта, добытых вопреки всему огромным трудом и силой воли в прежней жизни. Они в очередной раз переживают растущий языковой – теперь уже обратный первому, после депортации, - барьер между детьми и родителями. Они с болью видят, как в молодых поколениях всё больше теряется российско-немецкость, сохранению которой было отдано столько лет и сил. И утешают себя хотя бы тем, что их дети теперь уж гарантированно «останутся немцами». Правда, подсознательно ощущая, что на самом-то деле это значит: перестанут быть российскими немцами и станут «обычными» немцами, т.е. не желающими быть немцами, не желающими знать своей подлинной истории, считающими себя обязанными только каяться за то, чего не совершали, и вынужденными с постоянной опаской сдерживать себя, чтобы не дай Бог не ляпнуть: «я горжусь, что я немец!» - ведь сразу будешь зачислен в правые экстремисты и антисемиты.

Зачем этим людям Конвент в виде очередного клона «правительства в изгнании» и «штаб-квартиры» «Возрождения»? Зачем им Конвент, привезенный из другой страны и объявленный руководящим органом для всех-всех-всех? Зачем им его Председатель, за которым тянется возбуждаемый в их памяти всё новыми его докладами и «пресс-релизами» темный шлейф не сияющих моралью и честностью дел?

Так что не стоит задавать себе недоуменный вопрос по поводу наступившего неожиданно момента истины: за что только 0,7%? А за то!

За обман собственного народа! За разрушение собственной организации! За раскол национального движения! За дискредитацию его высоких целей! За шулерски полученные «бурные аплодисменты»! За очернение своих товарищей, оставшихся, в отличие от «вождя», верными и своему долгу, и своей организации! За нравственное разложение других участников движения своей беспринципностью, своим приспособленчеством, своей ложью! За превращение предательства в норму, в героизм! За

дискредитацию доброго имени своего народа в глазах других народов, в глазах искренне желавших помочь ему представителей власти двух стран!

0,7% это – «по мощам и елей», это - «каждому по заслугам его», это - Jedem das Seine...

Перед людьми, которых так хочет возглавить, представлять и которыми так хочет руководить Председатель Конвента, встает и еще ряд вполне логичных вопросов.

Сможет ли такой человек проникнуться сложнейшим комплексом новых проблем, с которым столкнулись переехавшие в Германию 2,5 миллиона российских немцев, если он в ответственный момент показал свою неспособность сохранить верность цели даже собственной организации?

Сможет ли он духовно, интеллектуально подняться над разногласиями уже существующих объединений и структур российских немцев в Германии и ценить, уважать каждую из них за то, что она делает для своего народа, а не клеймить их привычно за то, что они «не такие», потому что недостаточно резко падают перед ним ниц?

Сможет ли он хотя бы признать, что в Германии на сегодня нет равных Землячеству немцев из России по сделанному за десятилетия для сохранения истории, культуры, обычаев своего народа, для решения социальных проблем, для защиты прав переселенцев, и что нельзя от Землячества требовать громких политических акций, если занятие политикой не предусмотрено его Уставом?

Сможет ли он признать, что общество «Хаймат» тоже имеет свои заслуги, каких нет у Конвента и вряд ли будет; что оно совершает фактически многолетний подвиг, издавая газету как рупор хотя бы части переселенцев, защищая их интересы, поддерживая их и отстаивая их права?

Сможет ли он признать, что актив, объединенный вокруг журнала «Ост-Вест-Панорама», взял на себя нелегкую и небезопасную задачу: в сегодняшней Германии выступать в интересах Германии; бороться за восстановление правды об истории Германии; отстаивать право свободно выражать свое мнение в сегодняшней Германии; и содействовать укреплению связей между Россией и Германией как необходимого условия хотя бы для возрождения собственного достоинства Германии - и 2,5 миллионов переселенцев в ней?

И сможет ли он увидеть, прочувствовать и признать, что все эти организации и структуры (а здесь можно бы назвать еще и молодежные, спортивные, творческие, в частности, литературные объединения) в своей

деятельности не противоречат друг другу, а дополняют друг друга, занимая каждая свою нишу, а потому могут в принципе легко сотрудничать, сообщая выработывая общую программу действий в разных сферах? И, образовав общую представительскую структуру (снизу, а не навязываемую сверху, как Конвент!), получить признание и доверие своих соплеменников и стать политической силой, чтобы не протестами, не ультиматумами, а в достойном конструктивном диалоге с властью, имея за собой организованный и весомый электорат с ясной программой, компетентно как никто другой представлять, отстаивать и защищать интересы этих 2,5 миллионов человек - на их благо и на благо всей Германии?

Но это всё риторические вопросы. Потому что не может тот, для кого поиск, разоблачение и клеймение врагов – способ существования, повести за собой людей на добрые дела; не может тот, кто говорит только о своих заслугах, увидеть заслуги других; не может тот, кто всегда стремился командовать и подчинять, обеспечить вдруг коллегиальность работы людей с большими, чем у него самого, кругозором, авторитетом и знаниями; не может тот, кто вносил дразги, раскол и склоку в собственную организацию, стать объединителем других организаций.

Всего этого он не может. Потому что для этого нужен масштаб личности, а не масштаб амбиций. Потому-то высшая и заслуженная оценка его «великих дел», прошлых, и сегодняшних, уже народом дана - 0,7%. Таков итог «физической жизни». И дай Бог, чтобы итог «другой» его жизни - жизни после очередной «реинкарнации», был иным. И позволил потом надеяться на возвышающее очередное воплощение. Ибо низший предел уже достигнут провальным исполнением своих должностей и функций в этой жизни...

Вместо послесловия

Мне выпало огромное и трудное счастье: 25 лет я проработал в газетах «Фройндшафт» и «Нойес лебен», в журнале «Хайматлихе вайтен», куда стекалась информация о жизни нашего народа, о его истории, трудовых успехах, его усилиях по поддержанию родного языка и культуры, стекались его боли и надежды на реабилитацию. И для меня и моих коллег это было школой воспитания неравнодушия к читателю, к человеку, к народу; школой подтекстового общения с ними в условиях всеохватной цензуры; школой работы над словом, которое может быть и лекарством, и скальпелем, и оружием. Я был лично знаком практически со всеми журналистами, писавшими в те времена о нашем народе; со всеми писателями, которые своим творчеством и участием в национальном движении не давали угаснуть

надеждам на торжество справедливости.

Мне повезло (несмотря на все последствия) и в том, что я смог принять участие в первых двух делегациях советских немцев в 1965 году, ставивших в Москве вопрос о восстановлении государственности и определивших мою жизнь навсегда. Повезло и позже, когда с самого начала включился во вторую волну нашего движения в 1988 году, чтобы, уже в совсем иных условиях, содействовать принятию нужных политических решений и началу практических дел по их осуществлению на государственном уровне. Мне выпало счастье и в том, что в эти испытывавшие на прочность годы я смог познакомиться и поработать с сотнями активистов нашего движения – умными, честными, порядочными, готовыми отдать всё ради восстановления справедливости для своего народа. Можно было только восхищаться тем, как много, несмотря на тяжелейшее прошлое, сохранилось в них добрых национальных черт, как дороги были для них общие интересы, как тянулись они друг к другу, как стремились к единству и старались его сберечь.

Именно благодаря им наше движение смогло так быстро завоевать небывалый авторитет у своего народа, у других национальных движений, и даже у представителей власти. И благодаря им смогли мы поднять наш вопрос на высший уровень в государстве, добиться принятия важных решений и разработки серьезных программ.

Нам не удалось тогда довести до конца то, что было задумано, и получить то, чего мы добивались почти 50 лет – восстановления нашей государственности. Другие, более мощные силы вступили в действие, развалив СССР, парализовав на годы и чуть не разрушив до конца еще и Россию, закатав в асфальт многие нерешенные проблемы, в том числе и проблему нашего народа. Но то, что мы не достигли тогда нашей цели – не вина сотен и тысяч активистов, которые сделали, что могли. И я до сих пор с глубоким уважением и благодарностью вспоминаю их – ушедших навсегда, уехавших и оставшихся, занятых сегодня другими заботами и продолжающими делать, что можно, для своего народа, в России и в Германии, в Казахстане, Киргизии и на Украине.

Поэтому мне трудно мириться с тем, что уже 20 лет иступленно творят несколько переполненных ощущением собственной значимости человек: с бесконечным шельмованием, поливанием грязью, откровенной клеветой по отношению к лучшим людям из нашего народа, из нашего движения. Шельмованием тех, благодаря кому получили в свое время роли и должности, которым сами не смогли соответствовать. И пусть нередко это лишь проявление синдрома Моськи, - недооценивать этого никак нельзя. Ведь если ложь, клевета, грязь распространяются годами, десятилетиями, то

хотим мы этого или нет, постепенно формируется искаженное представление о нашем прошлом, о событиях, о людях. Ведь даже историки уже начинают опираться в своих оценках событий на публикации таких деятелей. И в ситуации, когда других публикаций практически нет (кому хочется унижать себя полемикой на предлагаемом склочном уровне?), история нашего движения и его участники действительно со временем могут начать восприниматься только через заплеванную призму «творчества» всё наглежащих от отсутствия отпора амбициозных «авторитетов».

Для примера: в Интернете размещен на немецком языке справочник «История российских немцев в 4-х частях, от 1763 до 2000 г.». Авторы (германские) проделали немалую работу, чтобы собрать для него материал. Не обошли они и движение российских немцев. По затронутому нами периоду у них сказано: *«О содержании и форме ожидаемой автономии среди российских немцев и в обществе «Видергебурт» были разные представления. Ряд членов организации с заместителем председателя Гуго Вормсбехером удовлетворились автономией без территории, другие – с председателем Генрихом Гроутом, требовали республику на Волге в ее старых границах. Произошел раскол организации «Видергебурт». Под руководством Г.Вормсбехера в 1991 г. был основан «Союз немцев СССР» и т.д. (Перевод мой. – ГВ).*

В этих нескольких строчках допущено сразу несколько ошибок: в Союзе немцев СССР был не «ряд членов организации», а около 27 тысяч человек, в основном из «Возрождения»; председателем Союза немцев СССР был П.Фальк, я стал им в 1992 году; в «Возрождении» я был, как известно, не заместителем председателя, а сопредседателем.

Но главное в другом: я и мои коллеги никогда не удовлетворялись «автономией без территории», а наоборот, сохранили по сей день своей целью восстановление государственности (что совсем не означает «Волга и только Волга, и ничего кроме Волги!»), в то время когда именно Г.Гроут со своей командой от нее отказался. И «раскол» произошел не потому, что Г.Гроут требовал республику на Волге («на 99% не веря в возможность ее восстановления»!), а другие нет; а потому, что он стал делать всё, чтобы не допустить даже продвижения к ее восстановлению – в т.ч. и требованием ее только в старых границах (вопреки Обращению Учредительной конференции «Возрождения» к населению Поволжья), что было невозможно в принципе.

Это лишь один случай искажения истории нашего движения и опорочения тысяч его активистов. Конечно, можно упрекнуть авторов за поверхностное изучение событий. Но ведь они опираются на публикации «авторитетов»! И на их «исторические труды» будут ссылаться новые

авторы!

Поэтому считаю нашим настоятельным долгом сказать о том, что происходило в движении российских немцев на самом деле. Что я и попытался, в ответ на очередной всплеск недобросовестности и мелочного тщеславия, сделать. Надеюсь, мои бывшие коллеги тоже откликнутся – ведь речь идет о чести нашего народа, о чести нашего национального движения, о чести каждого из них лично.

(Апрель-май 2009 г.)